

1855.

№ 139

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою в р. 50 и
Полугодовое . . . . . 4 . 50 и
Объявленія печатаются съ платою за
каждую булву по 1/2 коп. серебромъ.

30 Июля,

КАВКАЗЪ

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству отъ 10—11 іюля. Высочайшія Указы. Извѣстія изъ Крыма. Извѣстія
изъ Багратиона и Блага Моря. Кавказъ: Тифлисъ. Славнополь. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. ФЕЛЬЕТОНЪ: Несколько словъ о началѣ Кавказской Словесности, статья гр. В. А. Соллогуба. ПНО-
СТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія изъ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція. Новѣйшія извѣстія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу
и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 10-го дня 1855 года. Назначаются. По Генеральному Шта-
бу. Состоящій въ распоряженіи Кавазнаго Атамана Войска Дон-
скаго, Генералъ-Майоръ Филипповъ—Наказнымъ Атаманомъ Чер-
номорскаго Казачьяго войска. По Пхотъ. Мингрельскаго Егерскаго
полка Подполковникъ Ветчей, Воинскимъ Начальникомъ въ г. Ну-
ху. По Ливійнымъ батальонамъ. Грузинскаго Ливійнаго батальона №
12-го Мюръ Шеридонъ, Воинскимъ Начальникомъ въ укр. Ке-
рель,—оба съ зачисленіемъ по Арміи. Утверждаются. По Прегу-
лярнымъ войскамъ. Исправляющій должность Начальнаго Атамана и
Начальника Штаба Черноморскаго Казачьяго войска, Генералъ-Май-
оръ Нухаренко, Начальникомъ Штаба Черноморскаго Казачьяго
войска.

Іюля 11-го дня. Производится въ Прапорщики. По Пхотъ.
Рязскаго Пхотнаго полка, 6-го резервнаго батальона, изъ подпра-
порщиковъ Рачинскій, въ 6-й резервный батальонъ Ладожскаго
Егерскаго полка. Назначаются. Артиллерійскихъ бригадъ: 13-й:
Кокширть Лейкой А 2-го батареи, Полковникъ Сѣменовскій—
Командиромъ 21-й Артиллерійской бригады и Капитанъ Чересъ—
Командиромъ Лейкой А 2-го батареи той же 13-й Артиллерійской
бригады. 21-й: Командиръ оной, Генералъ-Майоръ Журавскій,
Александропольскій Кошдантонъ, съ зачисленіемъ по полковой
лейкой Артиллеріи, на вѣсто состоящаго по Кавалеріи Генералъ-Ма-
йора Шульца 4-го.

Высочайшія Имѣнные Указы, данными Капитулу Россійскихъ
Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ Божь помы-
шля Государемъ Императоромъ Николаемъ I, Всевеличествѣннѣе пожелав-
шимъ казакерами: Ордена Св. Анны третьей степени съ бантомъ:
1855 года Января въ 30-й день, въ награду отличной храбрости и
мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, при усмиреніи Ур-
корахскаго Общества, 28-го и 29-го Марта 1854 года, житель сел.
Анши Поручикъ Казанбій-Исмаиловъ. 1855 года Января въ
26-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказан-
на въ дѣлѣ съ Горцами 15-го Іюля 1854 года во время слѣдованія

отряда въ Цемесскомъ ущельи, Штабъ-Капитанъ Владимірскаго Пѣ-
хотнаго полка Воронцовъ. Тою же ордена четвертой степени съ
надписью: «за храбрость»: 1855 года Января въ 30-й день, въ на-
граду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ
Горцами, при усмиреніи Уркорахскаго Общества 28-го и 29-го Мар-
та 1854 года, житель сел. Тумандаръ, Кайтагской Конной милиціи,
Штабъ-Капитанъ Абдулъ-Бекъ-Казанъ-Бекъ-Оглы. Ордена Св.
Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени: 1855 года
Февраля въ 10-й день, по предъвиженію Главнуправляющаго Пу-
тями Сообщенія и Публичными зданіями, на ходатайствѣ Командую-
щаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ основанному, за отличное
усердіе въ исполненіи возлагаемыхъ порученій, состоящій при На-
чальникѣ Кавказскаго Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Генер-
алъ-Майоръ Санковский. Ордена Св. Анны второй степени, Им-
ператорскою короною украшеннаго: 1855 года Февраля въ 7-й
день, въ возданіе за отличное усердіе и ревностную службу, Па-
чалствомъ засвидѣствованную, Старшій Ординагоръ Тифлискаго
военнаго госпиталя, Надворный Советникъ Преображенскій.
Тою же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость».
1855 года Февраля въ 8-й день, въ награду отличной храбрости и
мужества, оказанныхъ противъ Горцевъ, во время экспедиціи въ
Аджарію, въ Мѣѣ 1854 года, прикомандированный къ Донскому Ка-
зачьему А 21-го полку, состоящій по Кавалеріи Поручикъ Жер-
ва-Гасанъ-Момоди-Мейти-Ханъ-Оглы.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Въ дополненіе къ телеграфическимъ депешамъ
отъ 29 и 30-го іюня, 2 и 4-го іюля, о ходѣ осад-
ныхъ работъ подъ Севастополемъ, сообщаются ин-
тереснѣйшія подробности, извлеченныя изъ пред-
ставленнаго отъ Генералъ-Адъютанта Князя Гор-
чакова срочнаго журнала съ 28-го іюня по 5-е іюля:

Во все это время непріятель, ограничиваясь обык-
новенною канонадою и дѣйствіемъ штурцниковъ
противу всей севастопольской оборонительной линіи,
сосредоточивалъ по временамъ усиленный огонь свой
противу нѣкоторыхъ частей оной, а ночью бросалъ

бомбы въ городъ и на рейдъ.— Потеря гарнизона
была утренняя.

Крѣпостная артиллерія съ успѣхомъ противодѣй-
ствовала противнику, сбивая его орудія, замедляя
и мѣстами совершенно останавливая его подступы.
Работы наши, по усиленію нѣкоторыхъ верковъ и
внутренней обороны Севастополя, приводились къ
окончанію, не смотря на близкій ружейный и кар-
течный огонь непріятеля.

Къ этому общему обзору Генералъ-Адъютантъ
Князь Горчаковъ присоединяетъ дополнителныя свѣ-
дѣнія о наиболѣ замѣчательныхъ дѣйствіяхъ съ
обѣихъ сторонъ:

23-го іюня. Непріятель, въ теченіе дня, произ-
водилъ усиленную канонаду противу бастіона №
3-го и лѣваго фаса бастіона № 4-го.—Верки эти
дѣлательно отвѣчали осаждающему.—Работы его со-
стояли въ утолщеніи и углубленіи траншей и ло-
жементовъ противу бастіона Корнилова.

29-го іюня. Съ нашей стороны исправлялись по-
врежденія на 3 и 4-мъ бастіонахъ, устраивались
новые траверсы и блиндажи. Непріятель работалъ
въ воронкахъ своихъ передъ бастіономъ № 4-го,
удлинилъ траншею передъ бастіономъ № 2-го,
устраивалъ новый ложементъ въ каменоломнѣ надъ
Докковымъ оврагомъ и старался привести въ окон-
чательный видъ траншею передъ бастіонами: №
5-го, Корниловскимъ и на скатъ Зеленой горы.
Огонь крѣпостныхъ верковъ постоянно останавли-
валъ эти работы.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Нѣсколько словъ о началѣ Кавказской Словесности.

(по прочтеніи закавказскаго альманаха Зурна *).

Сколько разъ случалось мнѣ слышать отзывы удивленія
тому, что всѣ, бывшіе на Кавказѣ, говорятъ о немъ съ
восторгомъ и такъ и тянутся душою къ полюбившимся
горамъ. Дѣйствительно, кто позналъ кавказскую жизнь,
тотъ уже до гроба считаетъ себя какъ-бы родней Кавка-
зу. Судьбы прекраснаго края останутся навсегда близ-
кими отчужденному. Иначе и быть не можетъ. Сторона,
гдѣ поэзія на каждомъ шагѣ: и въ природѣ, и въ тузем-
ныхъ и военныхъ нравахъ; гдѣ разнообразіе впечатлѣній

(*) Мы получили эту статью известнаго автора «Тарантаса» (и
нашего уважаемаго сотрудника) при письмѣ, изъ котораго извлеченіе
составилъ необходимыми представить читателямъ «Кавказа», съ той
цѣлью, чтобы объяснить, почему «Кавказъ», отказавшійся до сихъ
поръ отъ подробной рецензіи Зурны (какъ изданія слишкомъ близ-
каго издателю и «Кавказа»), рѣшается теперь говорить о закавказ-
скомъ альманахѣ устами своего отсутствующаго сотрудника. Вотъ
это извлеченіе: «...Въ вашей газетѣ я прочиталъ библиографическую
статью о Зурнѣ, г-на Григорьева... Но и все-таки посылаю вамъ
свой трудъ, который не раздѣляетъ мнѣнія г-на Григорьева, утвер-
ждающаго, что о сотрудникахъ «Кавказа» въ «Кавказѣ» несправдливо
говорить. Отчего же такъ? Мнѣ кажется, что «Кавказу» всего бли-
же слѣдуетъ за своими дѣлателями. Газета,—въ своемъ родѣ,—хоругвь
проевѣщенія. На этой хоругви должны быть ярко начертаны убѣж-
денія и стремленія образованныхъ жителей края, коихъ представи-
тели—сотрудники газеты, а руководители—ея издатели...»

Уступая краснорѣчивымъ доводамъ пера, известнаго и любимаго
въ Россіи, и печатаемъ, наконецъ, разборъ близкаго намъ изданія,
соглашаясь на это тѣмъ скорее и тѣмъ охотнѣе, что авторъ разбо-
ра, известный намъ своей любовью къ здѣшнему краю и знавшемъ
край, и не менѣе известный цѣлою Россіи своимъ талантомъ и вку-
сомъ, говоритъ не только о Зурнѣ, но и о Кавказской Край, и
видитъ въ первой отраженіе и выраженіе втораго... А этого-то шир-
окаго взгляда и не доставало нѣкоторымъ столичнымъ критикамъ
Зурны, безъ чего ихъ рецензіи и вышли... такъ себѣ... рецензіи,
какъ многія и многія, въ сожалею!... Ред.

не допускаетъ скуки,—такая страна приковываетъ къ себѣ
по-неволѣ. По отсутствіе скуки не условливаетъ еще
сердечной родственной связи. Въ любви Русскаго къ Кав-
казу, и въ особенности къ Закавказью, таится много дру-
гихъ побужденій: духовное братство съ мѣстными жителя-
ми, по вѣрѣ, сознаніе безримѣрнаго заступничества, вос-
поминаніе о кровавыхъ жертвованіяхъ, надежда на пре-
красное возмездіе, выраженное не только щедротами при-
роды, но и цвѣтущимъ состояніемъ края, образующаго
безспорно нашу русскую Италію.

Какимъ-бы душевнымъ просторомъ ни дышала русская
грудь въ безбрежныхъ снѣговыхъ степяхъ, какъ бы ни
крѣпло чувство народнаго самопознанія на родномъ моро-
зѣ, все-таки остается въ душѣ уголокъ, требующій зной-
наго солнца, великолѣпныхъ видовъ, чудной раститель-
ности, однимъ словомъ роскошной природы, вызывающей въ
свою очередь душевную роскошь поэтическихъ думъ и
художественныхъ стремленій. Въ этомъ смыслѣ можно
сказать, что Россія дополняется Кавказомъ, и тогда ста-
новится ясно, почему каждый Русскій, жившій на Кавка-
зѣ, находитъ въ немъ свою вторую, какъ-бы дополнитель-
ную родину.

Безспорно то, что война составляетъ одну изъ поэти-
ческихъ сторонъ кавказской жизни; но безспорно то же и то,
что отъ войны другія стороны еще не опредѣлились вполнѣ,
въ настоящемъ ихъ значеніи. Такъ, напримѣръ, до сего
времени еще мало было обращено вниманія на то благо-
датное дѣйствіе, которое Кавказъ могъ-бы имѣть и на
русскую словесность и на русское искусство вообще.
Такое дѣйствіе объясняется просто. Понятіе о прекрас-
номъ добывается созерцаніемъ красоты. Конечно, самая
восхитительная мѣстность не можетъ создать въ человѣкѣ
дарованія, но она можетъ возвысить, направить, усовер-
шенствовать дарованіе, уже существующее; она можетъ
образовать вкусъ, обогатить воображеніе, вызвать дремав-

шее чувство. Все, что дѣйствуетъ на душу, отсвѣчивается
въ художественныхъ произведеніяхъ, и безошибочно мо-
жно обыцать русскому искусству на Кавказѣ блистатель-
ную будущность, если оно только не встрѣтитъ въ высшихъ
препятствій въ край, столь обыкновенныхъ отъ царя Ми-
ріана до послѣдняго вторженія Шамля.

Грѣшно было-бы не упомянуть при этомъ съ глубокой
признавательностью о томъ мудромъ правителѣ, который воз-
обновилъ на Кавказѣ давно-забытыя преданія, и въ чув-
ственной жизни Востока указалъ на возрожденіе духовной,
исчезнувшей въ злополучіяхъ жизни. Правленіе князя
Воронцова ознаменовалось изящными памятниками, возбуж-
деніемъ умственной дѣятельности въ немногихъ писате-
ляхъ русскихъ и грузинскихъ, облаканныхъ его внимані-
емъ. Съ пріѣздомъ его въ край возникла газета Кавказъ,
уже представившая, равно какъ и Кавказскій Календарь, въ
теченіе 10-ти лѣтъ, цѣлый рядъ статей любопытныхъ и
преимущественно этнографическихъ, какъ и надо было ожи-
дать. Первымъ движеніемъ пробужденнаго ума бываетъ
всегда потребность самопознанія, отчего во всемъ окру-
жающемъ, а уже потомъ онъ переходитъ постепенно къ
творчеству, обусловливаемому вдохновляющей природой. Въ
этомъ отношеніи вышедшій недавно въ Тифлисъ альманахъ,
Зурна, долженъ остановить особое вниманіе каждого чело-
вѣка, не ограничивающаго возрѣтіе свое на книгу тѣсной
рамой ея содержанія (*). Въ каждой книгѣ, кромѣ буквъ и
статей, еѣ составляющихъ, отражается еще другой смыслъ,
отпечатокъ времени и мѣстности, духовнаго требованія,
нравственнаго или художественнаго развитія. Такъ напр.,
новый альманахъ, при всѣхъ его достоинствахъ, явленіе
истинно-замѣчательное не столько въ литературномъ смы-
слѣ, сколько потому, что онъ изданъ въ Тифлисъ.

Стоитъ только постановить вопросъ: могла-ли явиться
(*) А въ этомъ-то именно и погрѣшила нѣкоторые санктпетер-
бургскіе критики. Ред.

30-го июня. Осаждающий усилил канонаду, и въ продолженіе ночи бросалъ много бомбъ на верки, въ городъ и на рейдъ; а также усиленно работала въ ближайшихъ къ оборонительной линіи подступахъ, гдѣ устроилъ новый ложементъ противу Корниловскаго бастиона и вывелъ подступъ къ бастиону № 2-го изъ Килень-балки. Замѣчено изъ крепости, что ко всѣмъ неприятельскимъ батареямъ, и въ особенности къ находящейся противу бастиона № 4-го, подносили значительное количество снарядовъ.

1-го июля. Днемъ стрѣльба противника была довольно сильная; ночью онъ по-прежнему бросалъ бомбы и разрывныя ракеты. Ложементы осаждающаго на лѣвомъ флангѣ передовой траншеи противу Малахова кургана были нѣсколько увеличены, утолщены и возвышены, и заняты вновь бывшіе наши завалы впереди 2-го бастиона. — Огонь крепостныхъ батарей былъ обращенъ противу работъ неприятельскихъ въ Килень-балкѣ, передъ бастиономъ № 1-го и по бывшимъ редутамъ Селенгинскому и Волинскому; независимо отъ того производилась непрерывная пальба съ бастионовъ и батарей оборонительной линіи по ближайшимъ траншеямъ противниковъ.

2-го июля. Неприятель стрѣлялъ болѣе обыкновеннаго, не производя, впрочемъ, значительныхъ поврежденій въ укрѣпленіяхъ нашихъ; къ полудню онъ въ особенности усилилъ канонаду противу бастиона № 4-го; но сосредоточенное дѣйствіе батарей нашихъ принудило французскую артиллерию замолчать. — Въ этотъ же день сдѣланы три безвредныя взрыва изъ воронокъ противу исходящаго угла бастиона № 4-го. Работы осаждающаго ограничивались утолщеніемъ брустверовъ въ переднихъ траншеяхъ.

Въ ночь со 2-го на 3-е июля, три роты Сѣвскаго Пѣхотнаго полка, предшествуемая охотниками и нѣсколькими греческими болонтерами, подъ начальствомъ Маіора Лыова, сдѣлали вылазку отъ Корниловскаго бастиона въ каменоломню и къ усроенному близъ оной неприятельскому ложементу. Не смотря на то, что Французы, занимавшіе эту часть траншеи, имѣли при себѣ полевую артиллерию и дѣйствовали картечью, роты наши дружнымъ ударомъ выбили неприятеля, взяли у него трехъ человекъ въ плѣнъ и разорили ложементъ.

3-го июля. Артиллерійскій огонь осаждающаго по временамъ былъ сильнѣе, чѣмъ въ предшествовав-

шіе дни; вечеромъ и ночью канонада весьма усилилась, при чемъ огромное количество снарядовъ брошено на верки и въ городъ. — Особыхъ работъ у противника не замѣчено.

4-го июля. Довольно сильная пальба была сосредоточена неприятелемъ противу бастионовъ № 1, 2 и 3-го, и батареи Никонова. — Съ нашей стороны часть крепостной артиллеріи, направленная Генераль-Маіоромъ Шейдеманомъ, успѣла взорвать на воздухъ пороховой погребокъ за Херсонесомъ. — Въ 11 часовъ вечера мы дали изъ миныхъ галерей передъ бастиономъ № 4-го удачный камуфлетъ, а сколо полуночи охотники, занимавшіе цѣпь впереди 2-го бастиона, бросились, подъ начальствомъ Кременчугскаго Егерскаго полка Капитана Горлинова, на ложементы, занятые неприятелемъ въ ночь съ 1-го на 2-е июня, и принудили Французовъ поспѣшно отступить въ заднія свои траншеи, откуда былъ открытъ ими частый ружейный огонь. Не взирая на то, удалые охотники наши, разоривъ часть ложементовъ и захвативъ 2 чел. въ плѣнъ, отошли къ укрѣпленіямъ.

— Съ лѣваго нашего фланга сообщаютъ, что 28-го июня неприятельская кавалерія, въ числѣ 10 эскадроновъ, появилась близъ с. Саватки. — Часть войскъ противника остановилась лагеремъ у с. Байдары, а нѣсколько эскадроновъ подошли къ Бага. — 29-го кавалерія эта и пѣхотныя колонны направились изъ Байдаръ къ Уркуста, гдѣ, поднявшись на гору, снова спустились къ переболу д. Кужулугъ.

На разсвѣтъ 2-го июля, неприятель, въ числѣ 4 эскадроновъ, имѣя цѣпь штуцерныхъ, поддержанныхъ двумя рогамы, вышелъ изъ Байдарской долины и двинулся къ с. Узенбашикъ; за кавалеріею шло 2 баталіона пѣхоты. Казачій пикетъ, стоявшій на перевалѣ, отошелъ, отстрѣливаясь, къ своему резерву, а неприятель, дойдя до садовъ узенбашикскихъ и простоявъ тамъ нѣсколько времени, отступилъ къ своему лагерю. Во время завязавшейся здѣсь перестрѣлки ранены 4 казака.

3-го июля, произведена нами, съ цѣлю обозрѣнія неприятельскаго расположенія въ Байдарской долине и осмотра путей, туда ведущихъ, — рекогносцировка: казаки, поддержанные драгунами, подошли къ с. Уркуста и Узенбашикъ. Противникъ, занимавшій 3-мя эскадронами Уркуста и Бага, отступилъ къ своему лагерю на лѣвомъ берегу р. Черной, гдѣ находилось, повидимому, отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ пѣхоты и кавалеріи; а 4-го июля,

снова занялъ два вышеупомянутыя селенія.

— Въ представленномъ, вмѣстѣ съ срочнымъ журналомъ, донесеніи заключаются дѣйствія извѣстнаго о дѣйствіяхъ неприятеля противу Генгическа, съ 22-го по 27-е июня.

Утромъ, 22-го числа, пришелъ къ Генгическу французскій пароходъ, и вмѣстѣ съ канонирскою лодкою открылъ сильную пальбу по городу, продолжавшуюся съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ пополудни. — Къ вечеру того же дня, присоединился къ нимъ еще корветъ. Ночью эти суда не стрѣляли, но 25-го числа, въ 3½ часа утра, начали бомбардировать городъ, направляя преимущественно выстрѣлы въ строеніе, гдѣ помѣщался караулъ, а также въ резервъ, расположенный на спускѣ къ пристани. Въ полдень показался въ морѣ, верстахъ въ 10-ти отъ Генгическа, винтовой фрегатъ. По данному съ онаго сигналу, пароходъ и корветъ, прекративъ пальбу, присоединились къ нему, и всѣ три, къ 3-мъ часамъ по-полудни, скрылись изъ вида, оставивъ передъ городомъ одну канонирскую лодку, которая днемъ пальбы не производила; ночью же было пушено съ нея нѣсколько ракетъ и бомба, коею перервало канатъ парома. Въ продолженіе бомбардированія, потери у насъ не было; войска оставались въ городѣ, и перевозъ оставшихся на той сторонѣ пролива подводъ съ солью производился каждую ночь благополучно.

24-го числа, въ 3 часа по-полудни, появилась въ морѣ эскадра, направлявшаяся къ городу и состоявшая изъ 2-хъ винтовыхъ фрегативъ, 2-хъ пароходивъ, 2-хъ винтовыхъ бриговъ и 3-хъ паровыхъ брацеровъ (небольшія десантныя суда). — Начальствовавшій въ Генгическѣ князь Лобановъ приказалъ войскамъ, занимавшимъ городъ, перейти на позицію близъ берега пролива, а 5-ти азовскимъ баркасамъ стать противъ входа изъ пролива въ Сивашъ.

Вечеромъ 24-го числа, къ прежде стоявшей передъ Генгическомъ канонирской лодкѣ присоединились еще двѣ, вооруженныя орудіями большого калибра. Остальная эскадра стала въ линію въ 10-ти верстахъ отъ города, занявъ пространство отъ Стрѣлки до Бирючевскаго острова. Все это давало поводъ князю Лобанову предположить, что неприятель намѣренъ сдѣлать высадку или прорваться черезъ проливъ къ Чошару. — Весь слѣдующій день, 25-го июня, двѣ канонирскія лодки и французскій пароходъ сильно обстрѣливали Генгическѣ, обра-

«Зурна» десять лѣтъ тому назадъ? Было ли возможно за десять лѣтъ въ Тифлисѣ щегольское изданіе, составленное изъ трудовъ кавказскихъ писателей? Знатье край, конечно, отыграть отрицательно. Изъ этого очевидно, что Зурна составляетъ эпоху въ кавказской исторіи, тѣмъ болѣе, что въ книгѣ выказалось и влияние края на русское слово, и влияние русскаго слова на художественную восприимчивость туземцевъ. Конечно, альманахи всегда бывають признакомъ дѣтства словесности; но по этому-то самому кавказская словесность и должна была возрѣтнуть о своемъ появленіи альманахомъ. Впрочемъ альманахъ уже не календарь, не газета. Онъ сборникъ литературный или беллетристическій, какъ выражается наша критика. Онъ уже подвѣжитъ области искусства, и уже вышелъ изъ схоластическихъ пелѣнокъ. Онъ заключаетъ не путевыя записки, не статистическія данныя, а цѣлый строй стихотвореній и статей въ прозѣ, не равнаго конечно достоинства, но запечатлѣнныхъ тѣмъ знаменательнымъ достоинствомъ, что они высказались подъ влияніемъ кавказской жизни.

Самая нужность книги уже можетъ назваться событіемъ. Никогда такой книги на Кавказѣ не бывало. Бумага, шрифтъ, форматъ, превосходная винетка г-на Василенко, живо и вѣрно выражающая уголокъ Тифлиса, съ неутомимой его зурною, все это приносить честь заботливости издателя, показавшаго товаръ лицомъ. Новоселье изукрашено какъ нельзя лучше. Въ такой домъ можно пригласить хорошихъ жильцовъ, и жильцы оказались достойными приготовленной для нихъ квартиры.

Разберемъ сперва стихотворенія. Ихъ счетовъ 19, а лучшее изъ нихъ, по глубокой мысли и тщательности отдѣлки, принадлежитъ самому издателю. Не знаю только, зачѣмъ оно названо отвѣтомъ съгованшему о долговременномъ молчаніи Русской Музы. Не смотря на это длинное, невужное и прозаическое заглавіе, стихотвореніе заключаетъ истинно-поэтическія красоты. Стихъ ровень, силенъ и звученъ; рѣзны логатся естественно и звонко, вся пла-

стическая отдѣлка обнаруживаетъ разборчивость вкуса. Мысль прекрасна, вѣрна, не загуманена, не растянута. Поэтъ сравниваетъ русское слово съ русскою природою, съ моремъ, съ небомъ, съ лѣсами нашей громадной родины.

Вотъ образецъ его стиха:

Долго дремлетъ наше море,
Лѣдами кроется оно;
На большомъ его просторѣ
Снѣговое полотно
Разстилается погода,
И до срока, до весны,
Ясный день и непогода
Чужды скрывшейся воляны.
Но когда весна обниметъ
Землю юной красотой
Снѣжный саванъ море сниметъ,
И заблещетъ и подниметъ
Пробужденный ронотъ свой...

Далѣе мастерски очерчена матель:

И матель, сгущая тучи,
Кроя дикъ померкшій дня,
Смылетъ долго снѣгъ летучій
На заснувшій поля.

Эти четыре стиха достойны пера Пушкина. Стихотвореніе оканчивается заключительной отрофой:

Нѣтъ, какъ русская природа:
Море, небо и лѣса,
Дремлютъ нашего народа
Думы тайной чудеса;
Но пускай печать молчанья,
Бардъ полуночи хранить:
Онъ въ безмолвьи созерцанья
Много свѣжихъ силъ таитъ;
И въ дремотѣ полусонной
Не напрасно онъ затихъ,
Нѣтъ, въ душѣ его бездонной

Созрѣваетъ обновленный

Въ слово жизни вѣщій стихъ.

За исключеніемъ прозаическаго приращенія стиха «Много свѣжихъ силъ таитъ» и слова «Бардъ», некоей тупеннаго русскому пѣвцу или бабуну, послѣдняя строфа не уступаетъ прочимъ. Все стихотвореніе — истинный подарокъ словесности и служитъ лучшимъ отвѣтомъ на всѣ сътованія о молчаніи отечественной музы.

Имя г. Вердеревскаго было мало извѣстно до сего времени въ нашей литературѣ. Принявъ на себя редакцію газеты «Кавказъ», онъ долженъ былъ по обязанности ознакомиться съ краемъ, и это имѣло на его дарованіе самое благотворное дѣйствіе. Вымыселъ въ его стихотвореніяхъ опредѣлился выпуклѣе и ярче, чувство заговорило проще и теплѣе, отдѣлка стиха сдѣлалась тщательнѣе. Любители изыщной словесности конечно отыщутъ его стихотвореніе «Дума Урала», напечатанное въ «Кавказѣ» и потомъ въ «Русскомъ Империалѣ».

Настоящій Отвѣтъ еще выше, и включаетъ окончательное г-на Вердеревскаго въ число нашихъ хорошихъ стихотворцевъ. Кроме Отвѣта, въ «Зурнѣ» помѣщено еще пять его стихотвореній. Изъ нихъ лучшее, по какому-то неопредѣленному поэтическому чувству «Три сены». Въ немъ особенно удачны слѣдующіе стихи:

Слава, слава Богу
За счастливый день!
Въ мирѣ да совѣтъ
Сладко дышетъ грудь...
Неужели въ свѣтъ
Плачетъ кто нибудь?

Эти строки такъ и дышатъ счастьемъ; но сдѣла и грустною противоположностію изтерзанное сердце высказываетъ свою безвужную грусть:

Вотъ въ тиши молчанья
Слышны за стѣной
Кашель и стеланья

шая преимущественно выстрѣлы на лучшія городскія строенія. Повидимому непріятель еще ни на что не рѣшился, ибо до сихъ поръ подходило къ городу не болѣе 2-хъ или 3-хъ судовъ; число же ихъ въ эскадрѣ, стоявшей вдали, измѣнялось по нѣскольку разъ въ день.

Въ ночь съ 26-го на 27-е число, канонирскія лодки и пароходъ открыли усиленное бомбардированіе; ядра и бомбы ложились въ слободку, въ которой расположены войска.—Въ полдень 27-го числа, одна изъ канонирскихъ лодокъ поплыла вдоль берега, на которомъ расположена слободка, и дошедши до мыса, замыкающаго *Геническій* заливъ, вернулась, кинувъ на удачу бомбу, осколками коей ранено рядового 6 резервнаго баталіона Московскаго Пѣхотнаго полка.

Въ 9-ть часовъ вечера, князь *Лобановъ-Ростовскій* получилъ донесеніе, что непріятельскій яликъ подходитъ къ берегу противъ слободки, вѣроятно съ намѣреніемъ зажечь ее, но огонь цѣпи, подкрѣпленной казаками и пѣхотою, остановилъ яликъ въ 100 шагахъ отъ берега и принудилъ его возвратиться.—Тогда канонирскія лодки открыли живой огонь, продолжавшійся 3 часа, и всю ночь бросали ракеты, причинившія нѣсколько неопасныхъ пожаровъ. Между тѣмъ, другія непріятельскія суда занимались истребленіемъ прибрежныхъ хуторовъ и рыбныхъ притоновъ по *Бирючевскому* острову.

Для усиленія отряда, занимающаго *Геническъ*, Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* счелъ необходимымъ притянуть туда болѣе значительныя силы, ввѣривъ начальство надъ оными Генераль-Лейтенанту *Рыжову*.—Къ отряду сему присоединены команды Азовскихъ казаковъ, подъ начальствомъ извѣстнаго отвагою и удалствомъ на морѣ, Азовскаго Казачьяго войска Полковника *Барановича*.

— Въ заключеніе необходимо упомянуть, что непріятельскіе пароходы, появившіеся 21-го іюня предъ *Бердлинскомъ*, простояли тамъ около сутокъ и потомъ ушли къ *Керчи*, не причинивъ вышеупомянутому городу никакого новаго вреда.

— Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешою, отправленною изъ Севастополя 11-го іюля, въ 6 часовъ пополудни, сообщаетъ слѣдующее:

«Усиливающееся по временамъ, въ особенности ночью, непріятельское бомбардированіе продолжается. Вчера осаждающій взорвалъ передъ 4-мъ ба-

стиономъ двѣ мины, но вреда причинилъ намъ очень мало; съ нашей стороны данъ ему удачный камуфлетъ.

«На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего новаго не происходило.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

Командующій войсками, въ Финляндіи расположенными, Генераль-Адъютантъ *Бергъ* донесъ, что 8-го (20-го) іюля появились у Фридрихсгама англійскіе: фрегатъ, пароходъ, корветъ и канонирская лодка, которые, 9-го (21-го), въ 10 часовъ утра, выстроившись въ линію, открыли непрерывную канонаду по береговымъ батареямъ нашимъ; но, встрѣченные сильнымъ артиллерійскимъ и штуцернымъ огнемъ, принуждены были отступить послѣ двухъ-часоваго боя.

Сообщая о семъ, Генераль-Адъютантъ *Бергъ* свидѣтельствуетъ о благоразумной распорядительности начальствующаго въ Фридрихсгамѣ Подполковника *Тавастьерна*, равно какъ о мужествѣ артиллеріи и стрѣлковъ, дѣйствовавшихъ противу непріятеля.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

Военный Губернаторъ города Архангельска, адмиралъ *Хрущовъ*, отъ 6-го іюля, сообщаетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о движеніи и дѣйствіяхъ судовъ непріятельскаго флота въ Бѣломъ морѣ, съ 2-го по 6-е іюля:

1) Одинъ изъ непріятельскихъ пароходовъ, 27-го минушнаго іюня, въ шесть часовъ вечера, подошелъ къ прибрежному селенію Онежскаго уѣзда *Ляицъ*, и остановившись въ 400 саженьяхъ отъ берега, отправилъ къ селенію четыре гребныя судна, подъ бѣлымъ и краснымъ флагами, съ значительнымъ числомъ людей.

Крестьяне этой деревни, въ числѣ 34-хъ человекъ, подъ руководствомъ поступившаго изъ отставныхъ на вторичную службу, рядового *Изырбаева*, съ приближеніемъ гребныхъ судовъ, открыли по нимъ огонь изъ ружей, и тѣмъ принудили ихъ возвратиться къ пароходу.

Вслѣдъ за симъ пароходъ открылъ огонь по деревнѣ и крестьянамъ, ядрами, картечью, гранатами и ракетами. Послѣ трехчасовой стрѣлы, онъ снова отправилъ къ берегу два гребныя судна съ десантомъ, который, однакожъ, крестьяне не допустили выйти на берегъ, и суда вторично возвратились къ пароходу, который послѣ этого обстрѣли-

валъ берегъ цѣлую ночь, а въ 6 часовъ утра ушелъ въ море.

Въ отраженіи непріятеля отъ *Ляицъ* кромѣ 40 мошнихъ жителей, принимали участіе бывшій тапъ въ это время архангельскій мѣщанинъ *Александръ Лысковъ* и мѣстный священникъ *Петръ Лысковъ*, ободрившій крестьянъ словомъ своимъ, а изъ послѣднихъ наиболее отличились *Совершаевъ* и *Исюмовъ*.

Не смотря на столь продолжительное бомбардированіе, изъ числа защищавшихъ *Ляицу*, раненъ только одинъ крестьянинъ *Исюмовъ*; селеніе пострадало весьма мало и жители понесли самыя незначительныя убытки; ибо бомбы, гранаты и ракеты остались болѣею частью не разорванными. Крестьяне послѣ ухода непріятеля успѣли собрать до 50-ти бомбъ.

2) Утромъ 16-го іюня, англійскій пароходъ подошелъ къ Соловецкому острову и, простоявъ здѣсь до вечера, 17-го числа ушелъ въ море, безъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій противъ монастыря; только на близъ лежащемъ *Заяцкомъ* островѣ Англичане подстрѣлили 12 барановъ и взяли ихъ на пароходъ.—Препровожденная къ адмиралу *Хрущову* копія съ донесенія о семъ Архимандрита Соловецкаго Монастыря, отъ 18-го іюня № 18, сообщаетъ ниже, вслѣдъ за сими извѣстіями.

3) Іюня 18-го усмотрѣны были два парохода близъ острововъ *Кузювхъ*, въ 30 верстахъ отъ г. *Кеми*, и одинъ катеръ у острова *Колловара*, въ 20 верстахъ отъ города. Команда съ этого катера, числомъ до 30 человекъ, выйдя на островъ, старалась захватить оленей, принадлежащихъ кемскимъ жителямъ и отправляемыхъ туда ежегодно для пастьбища.—Чтобы воспрепятствовать этому грабежу, кемскіе граждане, въ числѣ 20 человекъ, вооружившись ружьями, отправились къ острову; но непріятель, вѣроятно, замѣтивъ движеніе нашихъ, поспѣшилъ удалиться на катеръ, а вскорѣ и пароходы ушли въ море по направленію къ г. *Онегѣ*; на островъ же *Колловаръ*, какъ можно было догадаться по признакамъ, непріятелемъ убиты и захвачены только два оленя.

4) Трехмачтовый англійскій пароходъ, 2-го сего іюля, появился у *Кій-острова*, находящагося въ Онежскомъ заливѣ, въ 15 верстахъ отъ г. *Онеги*. Спущенные съ парохода: барказъ, вооруженный двумя орудіями, и двѣ небольшія лодки, съ командою до 50 человекъ, подошли къ стоявшимъ у ос-

Матери большой!...

А вдали несется

Оживленный звукъ:

Кто нибудь смѣется!

Гдѣ нибудь живетъ

Безъ сердечныхъ мукъ!

Вліяніе Кавказа на талантъ г-на Вердеревскаго не подлежитъ сомнѣнію; свойство его таланта дидактическое и описательное,—нуждающееся, слѣдовательно, въ яркихъ картинкахъ. Быть можетъ, нѣкоторые его стихи были задуманы прежде, но они навѣрно приведены въ окончательную художественную стойкость только въ Тифлисѣ. Безспорное благодѣтельное дѣйствіе обворожающей природы на творчество писателя еще ярче выразилось въ имеретинскихъ мелодіяхъ г-на *Бобылева*. Ихъ три... Онъ названъ прекрасно, потому что такъ и помогъ про благословенную Имеретію. Первая мелодія, *Послѣ бури*, звучными стихами рисуетъ восхитительную мѣстность. Вторая, еще лучшая, подъ заглавіемъ «*Сусанна*», какъ-бы тихо наивъваетъ про имеретинскую красавицу:

Пойдите скорѣе, пойдите со мною

Вонъ къ этимъ, нависшимъ надъ рѣчкой скаламъ:

За тайну я вамъ расскажу и открою

Завѣтныя чувства и помыслы тамъ.

Взгляните, какъ катится ясно и плавно

По сѣрому камню живая вода,

Кустами, по узкой тропинкѣ, недавно

Она приходила украдкой сюда,

И, свѣвъ подъ зеленой, развѣсистой сѣнью,

Очами окинувъ окрестность кругомъ,

Раздѣлась стыдливо, и вся наслажденью

Въ счастливыхъ струяхъ отдавалась... Потомъ

То гибкою ножкой играла съ водою,

То, косы раскинувъ, спокойно плыла;

То, вѣтку граваты нагнувши рукою,

Цвѣтокъ пурпуровый безпечно рвала.

Такими стихами русская поэзія даритъ насъ не часто, и потому именно, что это стихи—южные, вылившіеся въ форму пластическую, напоминающую греческое древнее искусство, и условленную красотой предмета и края.

Третья мелодія «*Лезгинка*» рассказываетъ про имеретинскія нравы. Она менѣе обработана, но чрезвычайно вѣрна по колориту и общему впечатлѣнію. Г. *Бобылевъ* уже нѣсколько лѣтъ испытываетъ силы свои на скользкомъ литературномъ поприщѣ. Но дарованіе его вдругъ развилось, и никогда еще не высказывалось такъ рѣзко, какъ въ настоящихъ мелодіяхъ. Пусть-же вникаетъ онъ еще глубже въ бытъ, его окружающій; въ немъ почерпнетъ онъ истинное вдохновеніе, и небольшая семья Русскихъ Литераторовъ съ радостью приметъ въ тѣсный свой кругъ Кавказомъ подареннаго ей собрата. (Послѣ имеретинскихъ мелодій нельзя не упомянуть о повѣдѣ въ Цинцалы г-на *Д—ча*. Въ ней тоже выражается впечатлѣніе, навѣянное мѣстностью; но впечатлѣніе это не лживое, свойственное черноморскому побережью, а душевный просторъ при видѣ Алазанской долины.)

Упоительница наша,

Въ полночь блескъ, вотъ она,

Нескончаемая чаша

Кахетянскаго вина.

Пѣсь г-на *Д—ча* напоминаетъ нѣсколько свободный размахъ *Языковскаго* стиха.

За тѣмъ въ «*Зурнѣ*» помѣщаются еще нѣкоторыя стихотворенія гг. *Гранкина*, *Шишкова*, *А—ва* и мои собственныя. Но это не стихи, а стишки альбомные, пожалуй альманашные. Одно изъ ихъ достоинствъ то, что они коротки. Того нельзя сказать о длинной «*Пѣснѣ Невѣстѣ*» за подписью *Кержака Уральскаго*. Непонятно, какъ этотъ длинный, аналитическій и докторальный дифирамбъ о наукѣ супружества могъ попасть въ «*Зурну*»? Къ чему это безполезное разсужденіе, въ гладкихъ, впрочемъ, стихахъ, выраженное о предметѣ, столько разъ повторенномъ и такъ

тонко прослѣдованномъ *Бальзакомъ*, въ извѣстной его Физіологіи брака. Изъ всѣхъ статей «*Зурны*», одна только «*Пѣсь Невѣстѣ*» не подходитъ подъ общій тонъ изданія, тѣмъ болѣе, что она уже была предназначена для Москвитянина, куда ей и была дорога, по догматическому тону.

Обратимся теперь къ статьямъ въ прозѣ. Самая существенная изъ нихъ, самая занимательная,—самая даже близкая, по заключенію, къ будущимъ возможнымъ судьбамъ Кавказа, названа *Воспоминаніями о Брюловѣ*. Собственно это не отдѣльный замкнутый трудъ, а собраніе нѣсколькихъ вѣрныхъ и драгоценныхъ матеріаловъ, отзывъ художника о великомъ художникѣ, его наставникѣ,—опредѣленіе глубоко-здуманное, хотя въ немногихъ словахъ выраженное, о свойствахъ русскаго искусства и нѣкоторыхъ его началъ. То, что выше было сказано о вліяніи Кавказа на нашу словесность, еще вѣрнѣе можетъ примениться къ живописи, вазию и зодчеству. Не говоря о природѣ, этомъ вѣчномъ образцѣ всего прекраснаго, не говоря о пестромъ разнообразіи типовъ и нарядовъ, самая исторія края обозначилась памятниками, опередившими 7-ю вѣками водвореніе христіанства въ Россію. Такимъ образомъ, такъ какъ нельзя отнять у искусствъ ихъ духовныхъ источниковъ, то изученіе этихъ источниковъ и становится вѣрнымъ путеводителемъ для достиженія высшей цѣли художника, то есть истинны и вѣрности его коренному призванію. Въ этомъ отношеніи Кавказъ, не безъ причины названный мною русской *Италіей*, можетъ представить много первообразовъ, сохраненныхъ въ стѣнной живописи и церковныхъ подробностяхъ, какъ въ памятникахъ Православія, столь нераздѣльнаго съ нашей народностью. Тѣ, которые смотрятъ на искусство какъ не на пустую игрушку, а какъ на высшее проявленіе народности въ человѣческомъ творествѣ, не усомнятся въ знаменательность художественныхъ сокровищъ, лучшаго дара христіанскаго Кавказа заступившихся за него братьями. Такое возрѣніе можетъ показаться рѣзкимъ и произволь-

трова ладьямъ Конторы Онежскаго лѣснаго торго, забрали съ нихъ разныя вещи и одежду; потомъ нагрузивъ ими, а также досками и дровами, принадлежавшее Крестному монастырю старое небольшое судно, отправились къ пароходу, который съ этою добычею и ушелъ въ море.

Въ настоящее время у Двинскаго бара непріятельскихъ судовъ нѣтъ.

Копія съ донесенія Архимандрита Ставропольскаго первокласснаго Соловецкаго Монастыря Александра къ Архангельскому Военному Губернатору адмиралу Хрущову.

«Сего іюня мѣсяца 15-го числа, вечеромъ, прибылъ линійный винтовой корабль большаго калибра изъ Океана, прошелъ по-за островъ Соловецкій съ сѣверной стороны, и на восточной сталъ на якорь 16-го числа, утромъ въ 6-ть часовъ, разстояніемъ отъ монастыря 14-ть верстъ.

«Распоряженія нами были сдѣланы слѣдующія: завѣдывающей военною командою при Соловецкомъ монастырѣ, Штабъ-Капитанъ Степановъ отправился съ 5-ю орудіями лѣсомъ къ берегу, гдѣ остановился корабль, поручилъ тамъ завѣдывать оными фейерверку Рыкову, а самъ возвратился въ монастырь; тогда я отправился туда же. Непріятель, въ 4 часа пополудни, перешелъ на другое мѣсто и бросилъ якорь съ южной стороны острова, разстояніемъ отъ онаго въ 5-ти верстахъ, въ самомъ виду монастыря на чистомъ мѣстѣ, и занялъ Заяцкій островъ, гдѣ въ церкви Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ прошломъ году, Англичане разрубили двери. Тамъ находится гостиница и другія строенія, за коими надзоръ имѣютъ два рясофорные послушника изъ отставныхъ солдатъ. Англичане простояли близъ острова болѣе сутокъ, а 17-го числа, въ 6 часовъ пополудни, снялись съ якоря и ушли, какъ будто въ г. Кемь или село Шую.

«По уходѣ непріятельскаго корабля, я отправился на островъ Заяцкій узнать, что тамъ произошло, гдѣ нашелъ своихъ старцевъ, обихъ невредимыхъ и здоровыхъ, которые сообщили мнѣ слѣдующія подробности:

«а) На островъ выходило множество Англичанъ, — болѣею частію офицеровъ, между ними одинъ только зналъ по-русски. — Съ однимъ изъ нашихъ старцевъ обращались ласково, а другой, изъ Чухонтъ, недавно принявшій Вѣру Православную, говорить не умѣетъ хорошо по-русски и глухъ, этого они не трогали; б) спрашивали: тотъ-ли у васъ

Архимандритъ, что прошлый годъ былъ; в) сколько въ монастырѣ войска и орудій, и когда старецъ показалъ малое количество, то они, улыбаясь, говорили ему, что имъ все извѣстно, сколько чего въ монастырѣ есть; г) осматривали все въ церкви и строеніяхъ, но не было нигдѣ ничего ими взято; д) на этомъ островѣ было 12 барановъ и одинъ козель; барановъ всѣхъ Англичане перестрѣляли, что и намъ видно было, и взяли на корабль, а козла пожалѣли за ласковое съ ними его обращеніе, но хотѣли такъ же взять; е) написали записку на англійскомъ языкѣ, вручили старцу Мемнону и приказали ему отдать Архимандриту; ж) приказали объявить Архимандриту, чтобы непременно прислалъ на мясо быковъ, которыхъ они видѣли на Соловецкомъ островѣ; а если не пришлетъ, то и сами заберутъ, и чтобы имъ отвѣтъ былъ на это чрезъ три дня, потому что къ этому времени они обратно будутъ на Заяцкій островъ.

«Старецъ Мемнонъ осмѣлился имъ сказать: «Какъ вамъ не грѣхъ нападать на Святыню! Вамъ слава будетъ, когда вы города будете брать, а не монастырь; я и самъ солдатомъ былъ, и въ Парижѣ былъ, и города бралъ, а церковей мы не касались.» Переводчикъ всѣмъ офицерамъ разсказалъ замѣчаніе старца, всѣ они молчали; только переводчикъ сказалъ старцу: «Мнѣ жаль васъ; Россия добрая, я у васъ по городамъ бывалъ и въ Кіевѣ и въ пещерахъ былъ; чтожъ намъ дѣлать!.. Мы дѣйствуемъ какъ намъ приказано.»

«Англичане, во все время нахождения на островѣ, занимались снятіемъ плана съ Соловецкаго монастыря. Мѣсто было вполне для того удобное, отсюда все въ виду.

«О чемъ честь имѣю почтительнѣе донести Вашему Высокопревосходительству, съ присовокупленіемъ, что такое донесеніе сдѣлано мною сего числа Святейшему Синоду, съ представленіемъ подлинной записки, оставленной Англичанами для передачи мнѣ.»

(Русск. Исвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 27-го числа настоящаго мѣсяца, въ день рожденія Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, и въ день рожденія и тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Вели-

Будущей Грузинской Писательницы, то можно сказать, что г. Вердеревскій вводитъ ее на литературное поприще самымъ вѣжливымъ образомъ, надѣвъ лайковую перчатку, какъ-бы въ роскошную гостиную, убранную цвѣтами. Съ дамой такъ и слѣдуетъ поступать. Зачѣмъ говорить ей, что словесность наша не цвѣтистый пріютъ, а каменная, тернистая скала, окруженная обрывами не лучше Гудъ-горы или Казбека!

Автобіографія, выписанная изъ исповѣди будущей писательницы, знакомитъ читателя съ жизнью грузинской женщины, съ вѣковыми препятствіями, останавливающими ее на пути образованія. Зачѣмъ самая повѣсть или начало повѣсти описываетъ живо и вѣрно сватовство и свадьбу двухъ деревенскихъ дѣвушекъ. Сколько кажется, перо грядущей писательницы поддерживалось нѣсколько рукою, болѣе опытною, но впечатлѣніе отъ разсказа пріятно, хотя и приводитъ къ невольному размышленію. Въ повѣсти уже выказывается борьба между старымъ бытомъ и новыми нравами. Это борьба предразсудка и невѣжества, но не съ истиннымъ просвѣщеніемъ, а съ личной просвѣщеніемъ: съ роскошью и безнравственностью. Тифлискій франтъ во фракѣ, съ развязнымъ обращеніемъ, и перенявшій одни европейскіе пороки, не замѣняя прежняго благочестиваго Грузина, даромъ, что послѣдній лежалъ полвѣка на тахтѣ съ четками въ рукахъ. Но да сохранитъ Богъ и Грузію, и насъ всѣхъ, отъ половинныхъ чувствъ и половинныхъ убѣжденій и мнзваній. Если уже братья за просвѣщеніе, то конечно уже слѣдуетъ заимствовать не покрой его и не злоупотребленія, а всю его благодать, — и такая задача, конечно, не легка. Полу-просвѣщеніе такъ же пагубно, какъ свято и свѣтозарно просвѣщеніе настоящее, основанное на истинѣ и наукѣ.

Къ усвоенію этого великаго правила должны, сколько мнѣ кажется, стремиться всѣ услія края, всѣ труды и порывы всѣхъ будущихъ грузинскихъ писателей и даже пи-

сателей. Князя Николая Николаевича, божественную литургію въ Сіонской Капеллѣ. Высокопреосвященныи Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Исидоръ; затѣмъ благодарственное молебствіе о здравіи и долголетіи всей Августѣйшей Фамиліи, съ возглашеніемъ многолѣтія, отслужено было имъ же, при участіи всего городского духовенства, въ присутствіи его сіятельства, Генераль-Лейтенанта князя В. О. Бебутова, съ генералитетомъ и другими высшими лицами военнаго и гражданскаго вѣдомствъ; послѣ того происходилъ церковный парадъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ, и на Головинскомъ Проспектѣ, ярко освѣщенномъ огнями, продолжалось гулянье до поздней ночи.

— Въ тотъ же день, вечеромъ, выѣхалъ изъ Тифлиса въ обитель св. Антонія Марткопскаго, Его Высокопреосвященство, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій Исидоръ.

Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ присутствіи своемъ въ лагерь при с. Тикмѣ, 18 и 19-го іюля, изволилъ отдать слѣдующіе приказы:

«Объявляю благодарность мою состоящему при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генераль-Маіору Бакалову, за удачно совершенный имъ поискъ изъ настоящаго лагернаго расположенія, въ продолженіи 3, 4, 5 и 6-го чиселъ сего іюля, на дороги, ведущія изъ Ардагана и Ольты въ Карсъ.

«Объявляю благодарность мою Флота Капитанъ-Лейтенанту Савиничу, за смѣлость и успешныя дѣйствія съ Ріонскою флотиліею въ открытомъ морѣ, при чемъ нѣсколько призовъ взято имъ вооруженною рукою.

«Состоящій по особымъ порученіямъ при штабѣ, Гвардіи Полковникъ Лорисъ-Меликовъ, будучи посланъ на дняхъ привести къ покорности Турецкіе Санджаки: Кагызманскій и Гечеванскій и водворить тамъ наше управленіе, исполнилъ это съ отличною распорядительностію, безъ употребленія оружія, за что объявляю ему совершенную благодарность.

«Въ тоже время отправленъ былъ, для открытія сообщенія черезъ Кагызманъ съ нашимъ Эриванскимъ отрядомъ, Командиръ Драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Полковникъ князь Дондуковъ-Корсаковъ съ небольшою партіею. Полковникъ князь Дондуковъ-Корсаковъ не только быстро прибылъ въ лагерь Эриванскаго отряда въ Миранкѣ, на Евфратѣ, черезъ крайне-затруднитель-

нымъ только людямъ, не изучившимъ внимательно Кавказа, — и потому не лзя не пожелать, чтобъ мысль, брошенная въ статьѣ о Брюловѣ, выразилась отчетливо въ цѣлой книгѣ, въ роскошномъ изданіи, опредѣляющемъ наглядно отношенія греческихъ началъ къ нашей наружной, народной жизни. Такой прекрасный трудъ можетъ быть исполненъ только художникомъ, сочетавшимъ науку съ искусствомъ, опытность съ непогрѣзительнымъ вкусомъ, любовь къ прекрасному съ познаниемъ полезнаго. Назвать его не трудно. Тотъ, кто увѣковѣчилъ свое имя на Кавказѣ разумнымъ и великодушнымъ воссозданіемъ его главной святыни, одинъ можетъ опредѣлить ту связь, въ храмахъ воплощенную, которая существуетъ между Россіей и Кавказомъ.

Кромѣ Воспоминаній о Брюловѣ, «Зурна» заключаетъ еще нѣсколько любопытныхъ статей. Выше было сказано, что въ ней приняты участіе и туземцы. Эта особенность не маловажна. Имена Цискарова, Берзенова, Ахундова, князя Эриванскаго и оригинальная подпись Будущей Грузинской Писательницы доказываютъ, что русское слово уже вкоренилось на Кавказѣ. Статьи князя Эриванскаго «Оборванецъ» отличается художественной цѣльностью и простотой разсказа. Въ ней обрисованъ случай горячаго кровомщенія, не чуждаго и христіанскихъ кавказскихъ псалмевъ. Князь Эриванскій не впалъ въ заблужденіе своихъ одноклассниковъ, которые вѣроятно полагаютъ, что о Кавказѣ нельзя писать иначе, какъ высокопарно. Они приняли за образецъ слогъ Марлинскаго, писателя даровитаго, но вычурнаго и въ свое время образовавшаго въ нашей словесности какую-то манерную, напыщенную школу. Князь Эриванскій догадался, что чѣмъ величественнѣе предметъ, тѣмъ проще долженъ быть разсказъ. Это воззрѣніе приноситъ честь его критическому взгляду и общаетъ впоследствии рядъ статей, тѣмъ болѣе занимательныхъ, что князь Эриванскій превосходно знаетъ живыя нѣкоторыхъ горцевъ, а на горную жизнь глядитъ глазами художника. — Что касается до

Кромѣ нмеретинской легенды, записанной г. Дункель-Веллингтомъ, и страшной были, краснорѣчиво разсказанной гр. Стейнбокомъ о смерти Ага-Мухамедъ-Шаха, послѣдняго палача тифлискихъ жителей, въ «Зурнѣ» отпечатаны еще два драматическія произведенія: Тифлискій Муша и Грузія черезъ 1000 лѣтъ. Обѣ пьесы расчитаны для сцены, на которую обѣ не попали. Первая заимствована изъ французской мелодрамы и не совсѣмъ клеится къ грузинскимъ нравамъ. Нововведеніе грузинскихъ пѣсень въ русское подлинникъ едва-ли возможно на театрѣ. Въ печати онѣ представляютъ интересъ этнографическій. Вторая пьеса, о которой мнѣ распространяться невозможно, потому что она написана мною, задумана была для декорацій, балета и прежней роскоши тифлисскаго театра. Она написана собственно для актеровъ, когда я не думалъ оставлять Кавказа, — и, право, мнѣ теперь и досадно, и совѣстно, что въ память о себѣ, уѣзжая изъ Тифлиса, я оставилъ ничтожную шутку. Нѣтъ, не шутковской рѣчью, не пустой бездѣлицей хотѣлъ-бы я помянуть прекрасные годы, проведенные мною на Кавказѣ, непривѣтливомъ издали, но радушномъ, гостепріимномъ, незабвенномъ для всякаго, кто узналъ его вблизи. Я оставилъ его съ грустнымъ сожалѣніемъ, но съ свѣтлой надеждой, что все, прекрасно въ немъ начатое, не загложнетъ, что брошенная въ него сѣмяна мысли и художественнаго чувства разовьются для его блага, что въ немъ не изсякнетъ благой источникъ искусства, что русское слово найдетъ въ немъ живыя вдохновенія и что «Зурна» будетъ предвѣстникомъ новой, прекрасной и полезной отрасли нашей словесности, сопряженной съ истиннымъ, внутреннимъ просвѣщеніемъ края.

Гр. В. Соллогубъ.

С. Сенницы, Рязанск. Губ.
4-го іюля 1855 г.

ный хребетъ Агри-дага; но, съ отличающею его неутомимостію и отважностію, прошелъ далѣе въ направленіи турецкихъ силъ на р. Араксъ и собралъ положительныя свѣдѣнія о тамошнихъ мѣстахъ, особенно для насъ полезныя въ настоящее время; за что объявляю ему совершенную мою благодарность.

—Состоящему при мнѣ для особыхъ порученій, Полковнику *Коханову*, за вполне удовлетворительное исполненіе возложеннаго на него мною порученія, изъявляю совершенную мою благодарность, — о чемъ и дѣлаю извѣстнымъ по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.»

Ставрополь. 30-го числа истекшаго іюня, въ губернскомъ городѣ Ставропольѣ, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Іоанника, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, а также Его Превосходительства, Господина Ставропольскаго Гражданскаго Губернатора, А. А. Волоцкаго, и другихъ почетнѣйшихъ особъ, совершенно было, по случаю окончанія 185⁴/₅ учебнаго года, испытаніе учениковъ Кавказской Духовной Семинаріи.

Испытаніе это, продолжавшееся съ 9-ти часовъ утра до 2-го часа по полудни, началось, по православному обычаю, пѣніемъ молитвы Пресвятому Духу, Подателю истинной мудрости и Совершителю всякаго добраго начинанія. За тѣмъ ученики трехъ отдѣленій Семинаріи испытываемы были по всѣмъ почти наукамъ семинарскаго курса, сколько это дозволялось обстоятельствами времени, и представили удовлетворительные отвѣты: 1) *По Богословію Догматическому*—о послѣдней судьбѣ всего человѣческаго рода и каждаго человѣка въ частности; о союзѣ живыхъ съ усопшими; о почитаніи святыхъ людей, иконъ и мощей, и о поминовеніи усопшихъ. 2) *По Св. Писанію*:—о книгѣ Іова, ея писателѣ, содержаніи, времени и цѣли написанія, и о замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ этой книги. 3) *По Психологіи*—о симпатіи и антипатіи въ отношеніи къ міру вещественному и нравственному; объ основаніи, различныхъ степеняхъ и формахъ проявленія симпатіи; о обстоятельствахъ, благоприятствующихъ симпатіи и антипатіи. 4) *По Ученію о Вѣроисповѣданіяхъ*:—о книгахъ, на которыхъ основываются мнѣнія, общія всѣмъ раскольническимъ толкамъ, именно: а) о древлеписанныхъ и старопечатныхъ книгахъ; б) о такъ называемой Кирилловой книгѣ и в) о Стоглавникѣ. 5) *По Гомилетикѣ* или *Богословію Собесѣдательному*—о ложномъ теоретическомъ и практическомъ направленіи церковныхъ бесѣдъ, и о болѣе частныхъ видахъ того и другаго направленія. 6) *По Риторикѣ*—объ ораторскомъ искусствѣ, его задачѣ, отличительномъ характерѣ и видахъ; о способахъ ораторскаго дѣйствованія на людей и о формѣ ораторскихъ произведеній. 7) *По Патристикѣ* или *Ученію объ Отцахъ Церкви*—о Св. Іоаннѣ Златоустѣ, его жизни и сочиненіяхъ. 8) *По Церковно-Библейской Исторіи*—о путяхъ Промысла Божія въ избраніи и воспитаніи Самуила, и о слѣдствіяхъ этого сверхестественнаго воспитанія, какъ для самаго Самуила, такъ и для всего народа Израильскаго. 9) *По Исторіи Церкви Новозавѣтной*—о лицѣ Константина Великаго, Императора Византійскаго, какъ избранномъ орудіи Промысла Божія къ утверженію Вѣры и Церкви Христовой; о образѣ его воспитанія, о вразумленіи его казнями гонителей Христіанства и сверхестественнымъ явленіемъ ему Самого Иисуса Христа; о дѣйствительномъ обращеніи его въ христіанскую вѣру, какъ необходимомъ слѣдствіи всего предшествовавшаго приготовленія его къ этому обращенію. 10) *По Всеобщей Гражданской Исторіи*—объ упадкѣ древняго Рима отъ накопленія богатствъ, коихъ слѣдствіемъ были: страсть матронъ къ шегольству и роскоши, ослабленіе войска, праздность плебеевъ и испорченность нравовъ въ высшемъ обществѣ римскомъ. 11) *По Русской Гражданской Исторіи*—о Сводѣ Законовъ, какъ одномъ изъ памятниковъ тридцатилѣтняго царствованія Императора Николая I-го, — о значеніи и важности права вообще; о русскомъ за-

конодательствѣ до Императора Николая I-го, о полномъ собраніи и изданіи Свода Законовъ и о значеніи его въ жизни русскаго народа. 12) *По Естественной Исторіи*—о внутреннемъ строеніи растений, частице: объ основномъ типѣ растительной организаци, или о клеточкѣ; о главныхъ формахъ растительной ткани и объ отношеніи оной къ потребностямъ человѣка, о веществахъ, образуемыхъ клеточкой, и о составѣ хлѣбнаго зерна. 13) *По Сельскому Хозяйству*—о черноземѣ, его важности, распространеніи и геогностическомъ составѣ; о разныхъ теоріяхъ образованія чернозема; объ ограниченныхъ веществахъ, въ немъ содержащихся, и причинахъ плодородія; о физическихъ, химическихъ и геогностическихъ свойствахъ черноземной почвы. 14) *По Физикѣ*—о веществѣ съ критическимъ обзоромъ теорій Канта и Павлова объ этомъ предметѣ. 15) *По Алгебрѣ*—объ уравненіяхъ второй степени. 16) *По Геометріи*—о свойствахъ линіи, касательной къ кругу. 17) *По Медицинѣ*—о воспаленіяхъ, горячкахъ и лихорадкахъ; о причинахъ, отличительныхъ признакахъ и способахъ леченія сихъ болѣзней. 18) *По Части Иконописанія*—были представлены, въ значительномъ числѣ, собственные ученическіе опыты, сдѣланные тушью на бумагѣ и масляными красками на холстѣ. Изъ сихъ опытовъ нѣкоторые оказались весьма удачными, и свидѣтельствуютъ какъ объ усердіи воспитанниковъ къ сему роду занятій, такъ и о великой пользѣ учрежденія въ Кавказской Семинаріи нарочитаго класса для обученія иконописному искусству, которое будущія пастырямъ Церкви доставитъ самое благоприличное упражненіе въ часы ихъ досуга, а Кавказскій край, современемъ, обогатитъ правильно образованными иконописцами, въ которыхъ недостатокъ слишкомъ ощущается на Кавказѣ, какъ и вообще въ провинціяхъ, отдаленныхъ отъ центра Россіи.

Сверхъ этого, въ сообразность одной изъ главныхъ цѣлей духовнаго образованія—развивать и укреплять умственные способности и даръ слова въ юношахъ, готовящихся къ пастырскому служенію и проповѣданію евангельскихъ истинъ, — воспитанниками всѣхъ трехъ отдѣленій Кавказской Семинаріи было произнесено нѣсколько собственныхъ сочиненій. Изъ числа ихъ одинъ, тринадцатилѣтній воспитанникъ низшаго отдѣленія, Георгій Гремяченскій, своими опытами въ сочиненіи обратилъ на себя особенное вниманіе Кавказскаго Архiepастыря и Г. Ставропольскаго Гражданскаго Губернатора, который и нынѣ, подобно какъ въ прошлогоднее испытаніе, изволилъ поощрить юныхъ сочинителей своимъ милостивымъ и благотворнымъ одобреніемъ, составляющимъ одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ возбужденію въ нихъ благороднаго соревнованія въ развитіи дара мышленія и слова на пользу Православной Церкви и Отечества. Въ заключеніе испытаній лучшіе изъ учениковъ Семинаріи были награждены книгами, при пѣвнѣ хоромъ задушевнаго русскаго гимна: «Боже, Царя храни»..... За тѣмъ хоръ пропѣлъ хвалебную пѣснь: «Тебе Бога хвалимъ».....

Вообще вышнее испытаніе въ Кавказской Семинаріи, подобно испытаніямъ за прежніе учебные годы, въ оной производившимся, было не однимъ благовиднымъ зрѣлищемъ для присутствующихъ, но справедливымъ и безпристрастнымъ судомъ для всѣхъ какъ учащихъ, такъ и учащихся; оно свидѣтельствовало, что Кавказская Семинарія, не смотря на недавнее учрежденіе оной и разноплеменность своихъ воспитанниковъ (въ числѣ коихъ есть Малороссы, Грузины и Осетины), вполне соответствуетъ тѣмъ благимъ цѣлямъ Правительства, которыя оно имѣло въ виду при учрежденіи на Кавказѣ духовно-образовательнаго заведенія. Это подтверждаютъ какъ изустные отвѣты и письменные опыты учениковъ, такъ и вышензложенный перечень предметовъ, въ коихъ они были испытываемы. Исслѣдованія объ этихъ предметахъ, при спеціальной занимательности ихъ содержанія, изложены съ соблюденіемъ всѣхъ требованій классическаго преподаванія и нечужды литературнаго достоинства; хотя

онѣ почти всѣ были заимствованы изъ классическихъ лекцій истекшаго учебнаго года, и многія изъ нихъ, за неимѣніемъ еще учебныхъ пособій, приспособленныхъ собственно къ цѣли духовнаго образованія, составляютъ плодъ собственныхъ трудовъ наставниковъ Семинаріи, въ которыхъ замѣтно бдительное вниманіе къ современному состоянію наукъ, и стараніе даже самымъ сухимъ и отвлеченнымъ предметамъ сообщать жизнь и характеръ общенародности.

Такимъ образомъ и въ настоящую тревожную годину, когда тщеславные представители западной цивилизаци и образованности, въ нѣкоторыхъ предѣлахъ миролюбивой Россіи совершаютъ опустошенія, почти непримѣрныя въ исторіи самыхъ варварскихъ народовъ, — на воинственномъ Кавказѣ, подѣ благотворнымъ скипетромъ Единодержавія, мирныя занятія идутъ своей обычною чредой, нисколько не измѣняя установленнаго для нихъ порядка, твердо охраняемаго благопопечительностію мѣстнаго Начальства. И тогда какъ надменные просвѣщеніемъ враги наши стараются все обратить въ жертву кроваваго Мерса, и на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей преподають азіатскимъ выходцамъ уроки ожесточеннаго варварства, истребляя въковыя стлжанія наукъ и искусствъ (напримѣръ Керченскій Музеумъ), — мы Русскіе, обличаемые западными крикунами въ грубомъ вандализмѣ, даже при ближайшемъ сосѣдствѣ полудикихъ обитателей Кавказа, продолжаемъ приносить посильную дань благотворнымъ музамъ.

(Ставр. Губ. Вид.)

Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ».)

XIV.

Наши колонны продолжаютъ свои поиски въ тылу каресской арміи. По возвращеніи полковника *Камкова*, графъ *Ниродъ* двинулся вечеромъ 14-го іюля, съ двумя баталіонами Рязанскаго пѣхотнаго полка, тремя дивизионами Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго полка и тремя съ половиною сотнями липѣйскихъ казаковъ. Онъ оставилъ пѣхоту при колоннѣ, расположенной лагеремъ у селенія Хопанлы и, взявъ оттуда Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ и дивизионъ 7-й Донской батареи, пошелъ по бывшему пути генерала *Бакланова* къ селенію Айналы. На дорогѣ былъ захваченъ небольшой транспортъ, шедшій въ Карсъ подѣ прикрытіемъ 8-ми вооруженныхъ Турокъ, и за тѣмъ еще другой транспортъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ обывательскихъ аробъ; провіантъ былъ взятъ и розданъ на войско, а жители съ арбами распущены по домамъ. 15-го іюля полковникъ *Камковъ* былъ посланъ изъ Айналовъ съ частью иррегулярной кавалеріи по горнымъ дорогамъ къ селенію Учъ-Килиса, что верстахъ въ 15-ти отъ Ардагана. На другой день графъ *Ниродъ* послалъ одинъ драгунскій дивизионъ на правый берегъ Карсъ-чая, гдѣ онъ доходилъ до аванпостовъ полковника *Едиарова*, направленаго съ летучимъ отрядомъ изъ Огузловъ въ Заришатъ. Между тѣмъ полковникъ *Камковъ*, совершая свой поискъ, встрѣтилъ партію изъ 12-ти башни-бузуковъ; эти люди, сѣвшившись, засѣли въ камняхъ и стали отстрѣливаться; но окруженные, сдались наконецъ въ плѣнъ. Ночью колонна полковника *Камкова* открыла костры, разбитые около селенія Чобангикъ. Казаки подкрались къ оныиъ, но, встрѣченные залпомъ, бросились въ шашки и захватили находившееся тутъ обывательское кочевье, которое, какъ непринадлежащее къ вооруженнымъ силамъ Турокъ, было отпущено домой.

И такъ Карсъ въ нынѣшній разъ былъ въ одно время обогнутъ, какъ бы кольцомъ, нашими поисками, съхвачившимися ниже города, по теченію рѣки.

Графъ *Ниродъ* возвратился на позицію у Тикмѣ 17-го іюля.

Въ дополненіе къ письмамъ нашего корреспондента, напечатаннымъ уже въ «Кавказѣ», сообще-

емъ нижеслѣдующія офиціальныя извѣстія изъ Азіятской Турціи:

• Генераль-Адъютантъ *Муравьевъ*, отъ 26-го іюня, изъ лагеря при селеніи Каны-Кей (въ полу-переходъ къ югу отъ Карса) доноситъ:

• Сильные дожди, начавшіеся по прибытіи войскъ Дѣйствующаго Корпуса къ сел. Мугараджихъ, продолжались почти непрерывно до 13-го числа.

• Съ этого дня погода стала разясняться, и вмѣстѣ съ тѣмъ горныя ручьи здѣшней возвышенной мѣстности, обратившіеся въ потоки, начали спадать и дороги дѣлаться удобопроездными.

• Пользуясь симъ, я послалъ на поискъ, въ ночь съ 13-го на 14-е іюня, отставнаго Полковника *Князя Андроникова* съ Конно-Мусульманскимъ № 1-го полкомъ и двумя сотнями Горской милиціи.

• Въ вечеру 13-го числа, возвратился въ отрядъ Куртинскій № 2-го полкъ, посланный для содѣйствія кавалеріи генерала *Бакланова* въ истребленіи турецкихъ запасовъ. Испортившіяся отъ дождя дороги и разлившіеся ручьи не позволили сему полку пройти до Бардуса, какъ предполагалось при отправленіи его изъ отряда; но онъ истребилъ, подъ самымъ Саганлугскимъ хребтомъ, небольшой транспортъ пшеницы, пробравшійся въ Карсъ.

• 14-го іюня, утромъ, я произвелъ рекогносцировку Карса, съ восточной и частью съ южной стороны крѣпости.

• Турки не выходили изъ-за своихъ окоповъ. Пѣхота ихъ стояла подъ ружьемъ, а кавалерія сидѣла на конѣ; часть послѣдней, при окончаніи рекогносцировки, вышла изъ лагеря, но не удалялась отъ своихъ батарей далѣе пушечнаго выстрѣла, и даже фланкеры турецкіе не выѣзжали для перестрѣлки съ нашими конными цѣпями.

• Отъ позиціи, на которой были остановлены наши войска, хорошо видны карскія укрѣпленія, лежащія на правомъ берегу Карсъ-Чая, а также часть укрѣпленій лѣваго берега, что дало возможность повѣрить и пополнить планы, предварительно составленные по разспросамъ и во время рекогносцировки 4-го іюня.

• 15-го получено свѣдѣніе, что Вели-паша, выступивъ съ своимъ отрядомъ отъ Сурбъ-Оганеса, двигается по долинѣ Евфрата на усиленіе карскаго гарнизона.

• 16-го числа, я передвинулъ войска отъ Мугараджиха къ сел. Каны-Кей, выбралъ крѣпкую позицію, удобную для расположенія на ней вагенбургъ и, оставивъ здѣсь, подъ командою начальника 18-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенанта *Князя Гагарина*, часть войскъ для наблюденія за Карсомъ и при нихъ весь тяжелый обозъ, съ остальными, на другой день, т. е. 17-го числа, выступилъ къ Саганлугу.

• 17-го іюня, я имѣлъ почлегъ у сел. Котанли. (Здѣсь получено донесеніе отъ начальника Эриванскаго отряда, которымъ подтверждалось прежнее свѣдѣніе о движеніи Вели-паши: Генераль *Сусловъ* доноситъ, что узнавъ, 12-го числа, объ отступленіи Вели-паши отъ Сурбъ-Оганеса, онъ на другой день выступилъ въ ту сторону и того же 13-го іюня засталъ часть турецкой кавалеріи, оставленную у Сурбъ-Оганеса, атаковалъ и разсѣялъ эту кавалерію, взялъ въ плѣнъ командовавшаго ею баязетскаго Балюръ-пашу, начальника оставленной здѣсь части регулярной кавалеріи Гасанъ-агу и 19 человекъ нижнихъ чиновъ. Кроме того, непріятель въ этомъ дѣлѣ потерялъ убитыми до 70 человекъ; съ нашей же стороны потери состоятъ изъ 1 убитаго казака и 4 раненыхъ милиціонеровъ).

• 18-го іюня, войска, продолжая слѣдованіе къ Саганлугу, достигли подошвы этого хребта, и расположились на почлегъ верстахъ въ 3 впереди сел. Чиплахли. Не теряя времени, я, въ ту же ночь, отправилъ Генераль-Маіора *Бакланова*, съ летучимъ отрядомъ, къ сел. Бардусъ, гдѣ, по слухамъ, находились большіе турецкіе запасы и стояла часть непріятельской кавалеріи.

• Генераль *Баклановъ* достигнулъ, на разсвѣтъ 19-го числа, перевала черезъ хребетъ и нашелъ здѣсь неоконченное турецкое укрѣпленіе, которое, какъ можно было видѣть по слѣдамъ палатокъ и костровъ, было весьма недавно оставлено Турками. Селеніе Бардусъ лежитъ верстахъ въ 6-ти вправо отъ перевала, въ глубокомъ ущельѣ, и хотя спускъ къ нему весьма крутъ, но генераль *Баклановъ*, оставивъ въ укрѣпленіи драгунъ, орудія и пѣхоту, съ остальными войсками спустился къ деревнѣ.

• Здѣсь найдено до 3 тыс. четвертей всякаго хлѣба в сухарей и до 200 вьюковъ съ артиллерійскими снарядами, предназначавшимся для отправленія въ Карсъ; кромѣ того, захвачены палатки, коляска и вещи, принадлежащія Сыри-пашѣ, генераль-интенданту турецкой арміи, который на канунъ, узнавъ черезъ прѣѣзжавшаго изъ Карса англійскаго полковника о приближеніи нашихъ войскъ, бѣжалъ съ 300 стоявшихъ здѣсь баши-бузуковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ разсѣялось и все его управленіе, имѣвшее главное мѣстопробываніе въ Бардусъ.

• Узнавъ въ Бардусъ, что значительный транспортъ съ турецкимъ провіантомъ, при небольшомъ конвоѣ, выступилъ на разсвѣтъ изъ селенія, генераль *Баклановъ* бросился съ казаками въ погоню, успѣлъ настичь означенный транспортъ въ ущельѣ рѣчки (текущей черезъ Бардусъ), верстахъ въ 12-ти ниже этого мѣстечка. Конвой и аробщики, замѣтивъ приближеніе нашей кавалеріи, бѣжали, успѣвъ угнать нѣсколько воловъ; остальной обозъ, въ числѣ 137 арбъ съ провіантомъ, былъ брошенъ на мѣстѣ. Затонивъ провіантъ въ рѣчкѣ, генераль *Баклановъ* арбы и воловъ доставилъ въ Бардусъ.

• Между тѣмъ главныя наши силы совершили, того же 19-го числа, переходъ черезъ вершину Саганлугскаго хребта. Для сего избрана была турецкая почтовая дорога, пролегающая нѣсколько сѣвернѣе пути, посѣщеннаго Русскими въ 1829 году, подъ предводительствомъ Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго. Мѣсто ночлега главныхъ силъ было на западной покатости Саганлуга, на пересѣченіи пробитой дороги съ дорогою, по которой шли войска наши въ 1829 году, а большая часть кавалеріи была выдвинута далѣе, по направленію къ Бардусу, и расположена неподалеку отъ упомянутаго прежде турецкаго укрѣпленія.

• Въ намѣреніи повѣрить свѣдѣнія, что въ сел. Енги-Кевъ (*) находятся большіе турецкіе запасы, я послалъ, 19-го числа, туда на рекогносцировку, съ прикомандированнымъ къ Генеральному Штабу Капитаномъ *Гардиеромъ*, охотниковъ Полковника Лорисъ-Меликова полка. Приближаясь къ селенію, милиціонеры открыли партію баши-бузуковъ, которые завязали было перестрѣлку, но скоро бѣжали, оставивъ въ рукахъ нашихъ одного убитаго и 2 взятые въ плѣнъ.

• Въ Енги-Кевѣ дѣйствительно открыты были огромные запасы, а потому я, 20-го числа, направилъ туда часть войскъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта *Бриммера*, приказавъ ему продвинуться до Караурганъ и Зевина.

• Въ послѣднемъ изъ этихъ селеній запасовъ не найдено, но въ первомъ открыта также часть складовъ.

• 20-го и 21-го іюня, войска занимались перевозкою части взятыхъ запасовъ къ бывшему турецкому укрѣпленію на перевалѣ (куда передвинуть былъ отрядъ утромъ 20-го числа) и истребленіемъ того, чего нельзя было доставить къ укрѣпленію.

• Для поднятія сихъ запасовъ, употреблены перевозочныя средства отряда и обывательскія арбы; но по недостатку этихъ средствъ, большое количество захваченнаго провіанта истреблено на мѣстѣ: частью сожжено, а частью затоплено.

• Въ продолженіи сего времени взято и истреблено турецкихъ запасовъ, состоявшихъ изъ ячменя, пшеницы, пшена, муки и сухарей, по меньшей мѣрѣ 30 т. четвертей. Устроенныя непріятелемъ въ этихъ селеніяхъ пекарни были сломаны и нахо-

(*) Этого селенія на картѣ не означено, но оно находится на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояло селеніе Али-Бегры-Отрагъ.

дившіеся при нихъ хлѣбопеки, Греки, добровольно изъявили желаніе находиться при нашихъ войскахъ.

• Окончивъ все это и убѣдившись лично, что предполагаемое исполнено, я началъ 22-го числа стягивать эшелоны къ турецкому укрѣпленію на перевалѣ, и въ тотъ же день выступилъ обратно къ Карсу, по той самой дорогѣ, по которой войска наши шли въ 1829 году.

• Передовая колонна достигнула, 22-го, сел. Чуркли (Чурмыхлы) и остановилась здѣсь на почлегъ, а прочія войска почевали на самомъ перевалѣ.

• 23-го, весь отрядъ имѣлъ почлегъ у сел. Тападжихъ, а 24-го соединился съ войсками Генераль-Лейтенанта *Князя Гагарина* у прежняго лагеря при сел. Каны-Кей.

• По полученнымъ свѣдѣніямъ, Вели-паша, дойдя до Керпи-Кева и узнавъ о движеніи нашихъ войскъ къ Саганлугу, остановился, началъ окапываться и даже не пытался хоть сколько-нибудь затруднить истребленіе турецкихъ запасовъ.

• Во время обратнаго слѣдованія нѣсколько старшинъ отъ племенъ Курдовъ, кочующихъ на обѣихъ покатостяхъ Саганлугскаго хребта и подчиненныхъ Туркамъ, прѣѣзжали ко мнѣ съ изъявленіемъ покорности и предложеніемъ услугъ.

• Для наблюденія дорогъ, идущихъ черезъ Саганлугскій хребетъ, я оставилъ на западной покатости онаго летучій отрядъ, подъ начальствомъ Драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Полковника *Князя Дондукова-Корсакова*, которому, кромѣ наблюденія за непріятелемъ, приказано также стараться водворить бѣжавшихъ жителей въ оставленныхъ ими селеніяхъ.

• У селенія Тикмѣ, на Карсъ-чай, оставленъ мною Генераль-Маіоръ *Баклановъ* для наблюденія, развѣздами, дорогъ, ведущихъ изъ Карса въ Арзерумъ, и прикрытія сообщений вышеозначеннаго летучаго отряда.

• Не смотря на временное раздѣленіе нашихъ войскъ, турецкія войска только одинъ разъ выходили изъ Карса и то для производства ученья подъ выстрѣлами своихъ батарей. Кроме того, еще разъ баши-бузуки покусились было приблизиться къ нашему стаду, но были открыты казаками и, атакованные ими, бѣжали, при чемъ казаки одного баши-бузука взяли въ плѣнъ. Турки не рѣшались даже затруднить движеніе транспорта съ провіантомъ, пришедшаго въ колонну *Князя Гагарина* изъ Александрополя 23-го числа.

• Изъ Эриванскаго отряда получены были въ это время слѣдующія извѣстія:

• Генераль *Сусловъ*, двигаясь по слѣдамъ отступившаго отряда Вели-паши, 20-го іюня, достигнулъ Топрахъ-Кале и выдвинулъ передовой отрядъ къ сел. Мулла-Сулейманъ.

• Въ сурбъ-оганескомъ турецкомъ лагерѣ и окрестныхъ селеніяхъ, кромѣ запасовъ, розданныхъ тотчасъ же на продовольствіе войскамъ, еще собрано разныхъ продовольственныхъ припасовъ до 4 т. четвертей.

• Въ Топрахъ-Кале и Мулла-Сулейманъ также найдены запасы; всѣ они свозятся въ Сурбъ-Оганесъ, и будутъ употреблены на довольствіе войскамъ.

• Во время означеннаго движенія Эриванскаго отряда, старшины кочующихъ въ этихъ мѣстахъ Куртинскихъ обществъ, подвластныхъ Туркамъ, явились въ нашъ отрядъ и изъявили покорность.

• Изъ послѣдняго донесенія генерала *Суслова*, сего числа полученнаго, видно, что 23-го іюня Эриванскій отрядъ находился у сел. Карцуръ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) Въ Times напечатано письмо изъ Крыма, содержащее въ себѣ слѣдующія замѣчанія:

• Мы не должны скрывать отъ себя безпримѣрныхъ трудностей, какія на каждомъ шагѣ представляетъ намъ осада Севастополя. Сказать откровенно, это не осада, но цѣлая кампанія противъ сильной арміи, дѣйствующей на собственной

своей землѣ, защищенной цѣпью песокушанных окоповъ, опирающейся на арсеналъ, который, по видимому, неистощимъ, и, что еще замѣчательнѣе, вспомошествоемой пушками своего флота. Не совсемъ точно называть Севастополь городомъ; это скорѣе собраніе фортовъ и оборонительныхъ верковъ, разнообразнѣйшихъ и расположенныхъ самымъ выгоднымъ образомъ. При осадѣ обыкновенной крѣпости, обыкновенно существуетъ только одна оборонительная линія, черезъ которую должно пробиться, и когда въ какомъ нибудь пунктѣ произведена брешь, осаждающіе овладеваютъ городомъ. Инженеры обыкновенно избираютъ самый слабый пунктъ и поражаютъ его осадными орудіями, пока не сдѣлаютъ бреши; за тѣмъ производится приступъ, и если онъ удался, то осада окончена. Но въ Севастополѣ мы можемъ произвести брешь или завладѣть однимъ фортомъ, не совершивъ тѣмъ самымъ еще ничего существеннаго, — такъ много тамъ фортовъ и всякаго рода батарей, раздѣленныхъ между собою глубокими обрадами и могущихъ обороняться отдѣльно и независимо одни отъ другихъ. Но всего поразительнѣе въ этой достопамятной осадѣ та роль, какую игралъ русскій флотъ, который съ самаго начала не переставалъ существенно содѣйствовать къ усиленію и защитѣ крѣпости. Флотъ постоянно снабжалъ форты пушками самаго огромнаго калибра, по мѣрѣ того, какъ мы сбивали непріятельскія орудія; моряки доставили гарнизону многочисленный отрядъ опытныхъ артиллеристовъ. Многіе корабли были потоплены для защиты порта, другіе остались невредимы и жестоко дая почувствовать свое присутствіе въ бѣдственномъ днѣ 18-го (6-го) іюня. Генералъ Пелисье прямо говоритъ въ своемъ доносѣ, что непріятель осыпалъ перекрестнымъ огнемъ наши штурмовыя колонны, не только съ тѣхъ укрѣпленій, противъ которыхъ эти колонны были посланы, но даже «съ непріятельскихъ пароходовъ, которые, «подосѣдъ на всѣхъ парахъ, маневрировали съ величайшимъ искусствомъ и достигли самаго счастливаго результата.» Мы думаемъ, что это случай действительно безпримѣрный въ исторіи осады крѣпостей; весьма вѣроятно, что чѣмъ ближе мы будемъ подходить къ крѣпости, или другими словами, чѣмъ болѣе наши батареи приблизятся къ порту, тѣмъ смертоноснѣе для насъ будетъ дѣйствіе русскаго флота.»

— (Nord.) Крымскій корреспондентъ газеты Constitutionnel слѣдующимъ образомъ описываетъ опустѣвшую квартиру лорда Раглана. «Главная квартира Англичанъ была прежде, до пріѣзда союзниковъ, жилищемъ богатаго подрядчика. При этомъ домъ былъ большіи конюшни и обширный дворъ, обнесенный низкою каменной стѣною. Въѣздъ во дворъ съ сѣверо-востока. Всѣ службы низки, и покрыты красною черепицей. Налѣво отъ главнаго дома устроены людскія; небольшія акаціи посажены съ этой стороны по двору; четыре ступеньки, каменная лѣстница и два дерева, выросшія изъ подкамней, служатъ входомъ въ домъ, выбѣленный, какъ и всѣ другія зданія, известкою. Направо входъ въ огородъ; посреди него колодезь, около котораго растутъ фруктовыя деревья. Тутъ же виноградники, сбереженные лордомъ Рагланомъ прошлою зимою отъ истребленія. Посреди печальной, безплодной окружающей домъ мѣстности, это жилище весьма пріятно. Въ этихъ зданіяхъ, сараяхъ и палаткахъ, на дворѣ, помѣщался весь главный штабъ Раглана. Въ главномъ домѣ жилъ онъ одинъ съ нѣсколькими офицерами. Тамъ же помѣщалась и военная его канцелярія, начальникомъ которой былъ полковникъ Стилъ. Посѣщавшіе домъ говорятъ, что жилище Раглана было очень просто. Вся мебель состояла изъ нѣсколькихъ табуретовъ и столовъ; не смотря на то, зимою, посреди всеобщей нищеты, этотъ домъ казался дворцомъ. Быть подъ крышею, защищеннымъ отъ сырости, снѣга, мороза, грѣться у желѣзной печи, все это казалось тогда необыкновенною роскошью. У Раглана происходили всѣ свиданія генераловъ, потому что во

французской главной квартирѣ не было подобнаго дома. Собраніе въ немъ Турокъ, Французовъ, Сардинцевъ, Англичанъ, представляло настоящее вавилонское столпотвореніе. — Странно, оба главнокомандующіе, приведшіе союзниковъ въ Крымъ, умерли, не достигнувъ своей цѣли. Маршалъ Сентъ-Арно, отъѣзжая изъ Крыма, отправился изъ Балаклавы, занимаемой Англичанами, между тѣмъ какъ лордъ Рагланъ увезли изъ Казацкой бухты, занимаемой Французами.»

— (Ind. V.) Въ Journal de Constantinople пишутъ, отъ 5-го іюля, изъ Крыма: Русскіе, по просьбѣ союзниковъ, возвратили въ ихъ лагерь съ парламентаріемъ шпагу сэра Джона Кембеля, древній фамильный клейморъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ парламентаръ объявилъ, что, при погребеніи сего генерала въ городѣ, ему отданы были всѣ военныя почести. —

— Судя по письму, полученному изъ Крыма газетою Daily News, причиною смерти лорда Раглана были сколько тѣлесныя, столько и душевныя страданія. Онъ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, лишалъ себя не только движенія, къ которому привыкъ, но и необходимаго сна, и просиживалъ за письменнымъ столомъ такъ долго, что уже давно опасались совершеннаго разстройства его здоровья. Но старикъ все еще держался, тогда какъ вокругъ него столько молодыхъ падало на ложе болѣзни или въ могилу. Наконецъ, насталъ несчастный день 18-го (6-го) іюня, и почти въ тоже время фельдмаршалъ лишился генералъ-адъютанта Эсткорта, съ которымъ онъ былъ въ тѣсной дружбѣ. Первымъ болѣзненнымъ явленіемъ былъ поносъ, который, однакожъ, началъ, по видимому, утихать и не перешелъ въ холеру (такъ утверждаетъ по крайней мѣрѣ корреспондентъ газеты Daily-News); но лордъ Рагланъ сдѣлался жертвою общаго истощенія своихъ силъ. При этомъ корреспондентъ намекаетъ на непріятности, господствовавшія между лордомъ Рагланомъ и генераломъ Пелисье и, вѣроятно, ускорившія смерть фельдмаршала. (Въ последнее время въ Парижѣ разнесся слухъ, будто бы лордъ Рагланъ самъ лишилъ себя жизни; но, безъ сомнѣнія, слухъ этотъ совершенно ложенъ). По словамъ того же корреспондента, Англичане потеряли 18-го (6-го) іюня сравнительно мало убитыхъ на полѣ сраженія; но слѣдовавшая за тѣмъ смертность между ихъ ранеными, болѣею частію картечью, очень велика, и лишь небольшое число ихъ отдѣляется потерей членовъ.

— (J. de St-P.) По извѣстіямъ изъ Варны отъ 5-го іюля, турецко-сардинскій корпусъ снова занялъ свой лагерь на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, на Байдарскихъ высотахъ. Въ Евпаторіи открылись эпидемическаго свойства холера и тифъ; но больные, поступающіе на линейный корабль, обращенный въ госпиталь, выздоравливаютъ очень скоро. Въ Евпаторіи ожидаютъ генерала Боске съ тридцати-тысячною арміею, которая назначается, какъ слышно, для немедленнаго открытія дѣйствій противъ Симферополя. Кромѣ двадцатитысячнаго подкрѣпленія, находящагося уже теперь на пути изъ Марсели въ Крымъ, въ Константинополь будутъ еще посланы дивизіи генераловъ Рено и Куртиниса.

— Въ Zeit сообщаютъ, что изъ Парижа получена депеша съ извѣстіемъ, что при вылазкѣ Русскихъ изъ Редана, Англичане понесли важныя потери.

Англія. (J. de St-P.) Въ Morning-Advertiser напечатано слѣдующее письмо, полученное редакторомъ:

«Милостивый государь,

«Днѣю 18-го іюня доказываетъ необходимость имѣть одного главнокомандующаго для всѣхъ союзныхъ армій. У насъ есть главнокомандующіе французскій, англійскій, піемонтскій и турецкій. Сверхъ того, у насъ два адмирала; французскій адмиралъ подчиненъ, какъ кажется, генералу, — все это отлично придумано, чтобы подвергнуть насъ поражению. Присоедините къ этому, что въ Лондонѣ мы

имѣемъ кабинетъ, члены котораго несогласны между собою.

«Примите и пр. Ч. Нэпиръ, 34105330
«Мерчисстоунъ, 10-го іюля 1855. 34105330

— (J. de St-P.) Изъ ирландскихъ портовъ продолжаютъ отправлять значительныя подкрѣпленія въ Крымъ.

— (N. Pr. Z.) Лордъ Дондональдъ напечаталъ въ газетахъ письмо, въ которомъ изъявляетъ подозрѣніе, что правительство хочетъ произвольно присвоить себѣ часть его плана, но не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы употребить его противъ русскіхъ крѣпостей, а единственно для того, чтобы воспользоваться имъ при нападеніи, какое русскіи суда могутъ произвести на флотъ союзниковъ. «Впрочемъ», пишетъ адмиралъ, «съ моими изобрѣтеніемъ знакомы уже столь многіе, что нѣтъ ничего удивительнаго, если оно уже извѣстно въ Петербургѣ и если Русскіе употребятъ его противъ союзниковъ». Исторія съ этимъ изобрѣтеніемъ становится настоящею потѣхою.

Франція. Изъ Парижа пишутъ, отъ 17-го іюля, въ журналъ Le Nord:

«Въ официальномъ мирѣ носится слухъ, что генералъ Пелисье снова нападетъ 18-го іюля на Малахову башню. Всѣ нетерпеливо ждутъ извѣстій, особенно же извѣстій благоприятныхъ, потому что онъ будетъ способствовать успешному ходу займа.

— (Ind. V.) Въ Sentinelle Toulonnaise сообщаютъ, что изъ тулонскаго порта вышелъ пароходъ «Христофоръ Колумбъ», съ 1,000 чел. войска для крымской арміи. На томъ же пароходѣ находится адмиралъ Жакино, назначенный командиромъ левантской эскадры.

— (J. de St-P.) Въ Парижѣ учреждено отдѣленіе для вербовки германскихъ волонтеровъ въ англійскій иностранный легіонъ.

Австрія. (Zeit.) Вѣна, іюля 15-го. Не смотря на слухи объ отозваніи лорда Вестморленда, онъ скорѣе возвратится въ Вѣну. Со вчерашняго дня увѣряютъ, что послѣдніе переговоры между Австріею и Пруссіею по восточнымъ дѣламъ привели къ удовлетворительному результату; прежнія разногласія, какъ говорятъ, совершенно прекратились. Съ другой стороны утверждаютъ, что отношенія между Австріею и западными державами въ послѣднее время опять стали болѣе дружественны.

Пруссія. (J. de St-P.) Въ Лейпцигской Газетѣ пишутъ изъ Берлина: «Несогласія, возникшія между парижскимъ и вѣнскимъ кабинетами, не составляютъ болѣе тайны. Касаясь договора 2-го декабря, они отъ того не теряютъ своего значенія, напротивъ, по этой-то причинѣ они еще важнѣе, обнаруживая скрытыя намѣренія, благопріятствовавшія заключенію этого трактата. Въ обществахъ, почерпающихъ свои свѣдѣнія изъ достовѣрныхъ источниковъ, говорили на дняхъ о нотѣ графа Буоля къ г. Гюбиеру, для сообщенія оной графу Валевскому. Содержание этой ноты очень сходно съ полуофициальною статьею Вѣнской Газеты, напечатанною въ опроверженіе требованій и обвиненій противъ Австріи Лудовика Наполеона, сказанныхъ имъ въ своей рѣчи, и повторенныхъ въ Монитерѣ при анализѣ этой рѣчи. Въ своей нотѣ Австрія протестуетъ противъ всякихъ дальнѣйшихъ обязательствъ съ своей стороны, и доказываетъ очень сильно, основываясь на томъ же трактатѣ 2-го декабря, что она имѣетъ право сохранять свое нынѣшнее положеніе. Успѣетъ ли она измѣнить способъ возрѣнія на сей вопросъ французскаго кабинета? Не полагаю! Во Франціи думаютъ такъ со дня заключенія договора. Австрія права, принимая трактатъ буквально, и она основывается на буквальномъ текстѣ для будущихъ своихъ дѣйствій, по въ этомъ именно и заключается все недоразумѣніе и затрудненіе. Мы думаемъ, что французское правительство никогда не желало, и нынѣ не хочетъ, принимать этотъ трактатъ буквально. То, что оно имѣло въ виду, и на что еще и нынѣ надѣется, было только подготовлено и очерчено въ трактатѣ 2-го декабря. — Англія въ отношеніи къ Австріи не въ такомъ положеніи, какъ Франція. Лордъ Дж. Россель

гласно объявилъ, что этотъ трактатъ имѣетъ относительную важность, и что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ Австрія не обязана принимать дѣятельнаго участія въ войнѣ противъ Россіи. Эти обстоятельства, о которыхъ говорилъ англійскій дипломатъ, теперь не существуютъ. Все помнятъ еще, какъ правительственныя газеты во Франціи почитали трактатъ оборонительнымъ и наступательнымъ. Это различіе въ мнѣніяхъ и понынѣ существуетъ по ту сторону Рейна, а потому отношенія Англій къ Австріи вовсе не таковы, какъ Франціи. Это новое обстоятельство восточной войны имѣетъ свое значеніе, и на него должно обратить вниманіе.»

Турція. (J. des Déb.) Въ письмахъ изъ Константинополя отъ 5-го іюля нѣтъ ничего особенно важнаго. Холера значительно уменьшилась, дѣйствія ея всего сильнѣе обнаруживались между Турками англійскаго легіона, составляемаго генераломъ Вивіаномъ въ Буюкдере, но теперь и здѣсь она ослабѣла.—Политика здѣшняя находится какъ бы въ бездѣйствіи, ожидая прибытія г. Тувенеля. Отъ него многого ожидаютъ.—Недавно произошелъ одинъ изъ тѣхъ скандальныхъ случаевъ, которые весьма нередки въ современной администраціи Турціи. Дѣло вотъ въ чемъ: откупъ смирской таможни былъ предоставленъ еще на два года той компаніи, которая до сихъ поръ снимала ее, безъ увеличенія арендной платы, не смотря на то, что другая компанія предлагала казнѣ гораздо большую сумму. Устраненная такимъ образомъ компанія не отказалась отъ своихъ притязаній, и, поддерживаемая нѣкоторыми значительными лицами, успѣла пеходатайствовать назначеніе слѣдственной комиссіи; слѣдствіе же показало, что многіе изъ самыхъ высшихъ сановниковъ причастны этому дѣлу и вовсе не въ видахъ общественной пользы или казеннаго интереса. Слѣдовало бы теперь ожидать какого нибудь разительнаго примѣра правосудія; но въ Турціи дѣла идутъ совсѣмъ не такимъ порядкомъ, какъ въ государствахъ благоустроенныхъ, и виновные, которыхъ правительство нашло какъ бы не хотя, нища совсѣмъ другихъ, отбываются только однимъ переполохомъ.

— (J. de St.-P.) Изъ Варны пишутъ, что 8-го іюля въ Константинополь ожидали прибытія г-на Тувенеля. Какъ скоро онъ пріѣдетъ, то немедленно начнутся сужденія о томъ, чтобы съ точностью опредѣлить сущность и принадлежности четвертаго пункта ручательства. Предварительно таковыя должны быть приведены въ исполненіе самымъ рѣшительнымъ образомъ для обезпеченія положенія христіанъ всѣхъ исповѣданій.

— (J. des Déb.) Электрической телеграфъ уже окончательно устроенъ между Константинополемъ и Андрианополемъ, и работы, производящіяся между этимъ городомъ и Шумлюю, откуда линія черезъ Силистрію направится на Журжу и Букарестъ, идутъ весьма дѣятельно. Съ другой стороны англійская компанія предлагаетъ устроить подводный телеграфъ между Константинополемъ и Варною, которая находится въ прямомъ телеграфическомъ сообщеніи съ Балаклавою. Другая компанія, какъ говорятъ, предлагаетъ повѣсить мостъ между высотами Перы, на европейскомъ берегу, и Скутари, на азіатскомъ. Это была бы колоссальная постройка, изъ которой страна могла бы извлекать для себя огромныя выгоды.

— (Ind. V.) Четырехтысячный отрядъ Турокъ отправляется въ Добруджу.

— Изъ Вены пишутъ, отъ 14-го іюля въ Indépendance Belge:

«Въ ожиданіи новыхъ военныхъ событій въ Крыму, корреспонденты европейскихъ журналовъ выбрали для себя мѣстомъ наблюденія земли, прилегающія къ Нижнему Дунаю. Каждое, самое ничтож-

ное движеніе, случающееся здѣсь, принимаетъ подъ перомъ этихъ корреспондентовъ огромныя размѣры, каждому они приписываютъ важныя стратегическія причины. То увѣряютъ они, что Русскіе двинулись къ Добруджѣ; то Измаиль-паша готовится взять приступомъ крѣпость, посылая его има; то дѣлаются приготовления къ большой экспедиціи въ Бессарабію; наконецъ теперь увѣряютъ, будто французскія войска пойдутъ въ Силистрію, гдѣ для пріема ихъ дѣлаются значительныя приготовления.

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Парижъ, іюля 19-го. Сегодня обнародована въ Монитерѣ депеша генерала Пелисье отъ 16-го іюля, извѣщающая, что въ предшествующую ночь севастопольскій гарнизонъ произвелъ новую вылазку.—Подписка на заемъ въ 750 милліоновъ франковъ открыта вчера; датели являлись съ такою же готовностью, какъ и на прежніе займы, потому что условія займа очень выгодны.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» вновь получены и продаются слѣдующія книги:

	ЦѢНА	
	безъ перес.	съ перес.
Изложеніе Символа Вѣры и Литургій . . .	60	75
Жизнь и чудеса св. Николая Чудотворца. »	60	75
О свиданіи за гробомъ.	75	1 »
Крымъ съ Севастополемъ, Балаклавою и другими его городами, съ двумя видами и планомъ, изд. 1855 года . . .	1	1 50
Горе отъ ума, малаго формата, въ переплетѣ 1 т.	75	1 »
Жизнь пережить не поле перейти, соч. Угр—ова 1 т.	1 50	1 75
Повѣсти для дѣтей Булгарина, 1 т. . .	1 20	1 50
Азбука Русская, соч. Гуро.	50	60
Азбука Русская съ картинками, въ изящной папкѣ.	1 50	1 75
Азбука французская	25	30

ЖУРНАЛЪ,

Закавказскій альманахъ на 1855 годъ,

или Сборникъ новыхъ и оригинальныхъ, стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій:

М. В. Авдѣева, Н. Г. Берзенова, Ф. Ф. Бобылева, Е. А. Вердеревскаго, князя Г. Г. Г—на, С. А. Гранкина, Н. Л. Дункель-Веллингга, графа В. А. Солмогуба, графа Стейнбока, Будущей Грузинской Писательницы (псевдонимъ), Ф. Уразца, И. Д. Цискарова, М. П. Щ—на, князя Р. Эрстова и проч.,

Изданіе Е. А. Вердеревскаго,

продается

въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ требованіями на Альманахъ въ Редакцію газеты «Кавказъ.»

ЦѢНА 3 рубля.

КАРРИКАТУРНЫЙ АЛЬБОМЪ

Н. Степанова,

Заключающій въ себѣ каррикатуры на нѣкоторые событія современной войны.

ЦѢНА 4 рубля.

продается

совершенно новый, едва-объигранный

ПЛАНШЮ

знаменитаго парижскаго фортепіаннаго мастера

Эрара.

Видѣть этотъ, единственный въ Тифлисѣ, превосходный инструментъ, и узнать о цѣнѣ его можно въ домѣ ЗАРАНОВА, близъ Саламакъ, на Садовой улицѣ.

въ Тифлисѣ

вновь открытъ магазинъ колоніальныхъ товаровъ

Минаса Мелексетова,

состоящій отъ угла Эриванской площади къ Армянскому базару въ третьей лавкѣ.

Здѣсь производится

оптовая и розничная продажа сахару, какъ русскаго, такъ и иностраннаго, съ уступкою противъ существующихъ на базарѣ цѣнъ. Такъ-же продается здѣсь сахаръ для па-ренья, лучшихъ сортовъ чай, и проч.—все ПО СХОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ. 2.

Продаются ДОМОВЫЯ МѢСТА вблизи дома кн. Чапчavadze. О цѣнѣ спросить въ домѣ кн. Ивана Амагуни. 3.

Въ магазинѣ гражданина Юсифа Вартамова поступилъ въ продажу ЖУКОВА ТАБАКЪ № 1-й, и продается фунтъ по 90 коп. серебромъ. 3.

ПРІѢХАЛИ: іюля 28-го: изъ Гори подполковникъ князь Эрстовъ, изъ Ленкорани подполковникъ Вики, изъ дѣйствующаго отряда подъ Карсомъ капитанъ Барсовъ, изъ Гурийскаго отряда лекарь Литовскаго Егерскаго полка Прушинскій, изъ Анапура лекарь Шлаиръ, изъ Воронежа подпоручикъ Малавинъ. 29-го: изъ Москвы генералъ-майоръ Заирлскій, изъ Мангласа статскій совѣтникъ Бодановъ.

ВЫѢХАЛИ: іюля 27-го: въ Екатеринославъ генералъ-майоръ Фрейтагъ и поручикъ Любовицкій, въ Эривань коллежскій секретарь Агамаловъ, въ селеніе Ванки хорунжій Золотаревъ. 28-го: въ Душетъ полковникъ Колосовскій, въ Анапуръ штабсъ-капитанъ Савичевскій, въ Александрополь титулярный совѣтникъ Коргановъ. 29-го: въ Чиръ-Юртъ капитанъ Мойсеевъ и поручикъ Покотиловъ, въ Кутаисъ подпоручикъ Шульцъ, въ Александрополь прапорщикъ Десли и Аленинъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Скорость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
26-го Іюля.	7 утра.	+ 18,6	+ 13,2	0,19	564,47	В. умѣр.	Обл. разс.	+16,0	+ 24,1
	1 попол.	+ 21,7	+ 14,5	0,40	563,57	ЮЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 19,8	+ 14,0	0,48	564,19	СЗ. умѣр.	Обл. на горня.		
27-го Іюля.	7 утра.	+ 16,9	+ 14,6	0,76	564,73	Тихо.	Облачно.	+15,9	+ 25,1
	1 попол.	+ 21,6	+ 16,6	0,39	564,28	ЮВ. слаб.	Обл. вѣстн.		
	9 вечер.	+ 20,8	+ 15,4	0,52	564,96	Тихо.	Облачно и молніи.		
28-го Іюля.	7 утра.	+ 18,6	+ 15,6	0,70	568,16	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.	+16,2	+ 25,8
	1 попол.	+ 24,6	+ 16,4	0,38	567,00	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 19,0	+ 16,2	0,72	568,66	СЗ. слаб.	Обл. дожд. д. гр. мол.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 30-го Іюля 1855. Цензоръ А. ЭБЕДИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ номеръ состоитъ изъ двухъ листовъ.